

Путь одарённого. Крысолов. Книга первая. Часть первая

Автор:

Юрий Москаленко

Путь одарённого. Крысолов. Книга первая. Часть первая

Юрий Москаленко

Сила магии #1

Жертва обстоятельств. Потеря памяти от пережитого стресса. Возраст мальчика и сплошная вереница беженцев. Выжить... любой ценой выжить. Мир магии. Меча и магии.

Юрий Москаленко

Путь одарённого. Крысолов. Книга первая. Часть первая

Пролог

Вереница беженцев растянулась на пару лиг.

Очередной караван бедолаг.

Что сказать... каждое нашествие «Серой Чумы» опустошает южные провинции государств, граничащих с Великой Степью.

Вновь, как и сотню лет назад, степные племена объединились в орду. Великую Орду. Вся эта масса лавиной прошла по приграничным баронствам, графствам и даже пару герцогств разрушили полностью. Лишь объединённые под знамёнами своих правителей войска смогли остановить этот беспредел. Но какой ценой! Это тут вереница беженцев, а там, в сторону центральных областей степи, нескончаемым потоком идут, еле переставляя ноги, закованные в цепи, а то и просто связанные между собой грубой верёвкой, женщины, девушки, юноши и дети, а есть и взрослые мужики – ремесленники, землепашцы и просто те, кому очень не повезло оказаться на пути охотников за головами.

Пленные, будущие рабы. Товар, имеющий цену. Но оставим этих, богами забытых людей, им уже даже их бывшие государи помочь были не в силах. Выкупить рабов возможности нет, а попытаться сделать это – и тогда отряды охотников будут проникать на приграничные земли с одной лишь целью – разбогатеть на рабах, которых вначале надо захватить. Но огромные трофеи набега скоро внесут раскол среди вождей и вновь, как и сотни лет назад, Великая Орда распадётся и погрязнет в кровавой междоусобице, а вот тогда можно будет и отыграться на бывших захватчиках, не жалея никого – ни детей, ни женщин серокожих. Уничтожая орков, порой, целыми родами и кланами, но это будет потом, а пока...

– ... детей много. Кто есть кто и откуда, непонятно. Женщины гибнут. Много уродов затесалась среди беженцев. Насилуют, убивают, грабят и ведут себя, как орки – завоеватели.

Два воина, из состава охраны каравана, тихо переговариваются между собой.

– Да видел, не далее, как вчера. Девчушка, но с ребёнком. Тому, наверно, и шести то лет нет от роду. Урода одного молнией поджарила. Бугай позарился на её тело. Ну, она и его и приголубила, только одна головёшка осталась.

– И где она?

– К каравану в герцогство Аниан пристроилась. Но, увы, и ей досталось перед этим. Она сына телом закрывала и, как итог, кинжал в брюхе. Не жилец она. А мальчика жалко. Видно, благородная...

– Не обязательно, – отмахнулся от собеседника жилистый воин на пегом скакуне, – одарённая просто. Маги у нас в королевстве наперечёт. Это тебе не в Империи. Там – да, что ни маг, то дворянин. У нас насильно магов дворяне к себе привязывают, и первый, кто этим занимается – Его Величество. Думаю, к добру это не приведёт. И так большинство одарённых, ещё в младенческом возрасте, в школы Империй переправляют, а там и привязывают семейными узами к благородным семьям дворян. От того и магов у Императоров, что Ивии, что Нагии в войсках в достатке, я не говорю уже о простых целителях.

– А ведь у нас в королевстве практически на каждом воротах городов артефакты стоят, которые среди толпы будущих магов распознают, а потом хватать несчастных – и в школу, с принятием клятвы верности. Сложно отвертеться. Но этот фокус можно повернуть только с необученным магом и не благородного сословия, и желательно в его младенчестве или детстве. Да и с дворянами не забалуешь. У этих есть иммунитет на такие действия государственных лиц, от того и учатся дети наших аристократов, в основном, в Империях.

– Это да, в Империях свобода, а у нас и в королевствах поменьше, таких одарённых ребят маги насильно себе в ученики заставляют вступить, а владельцы земель этому потворствуют. Силы тянут недомаги с детей, и перегорают обычно юные дарования.

– Слушай, – воин заинтересовано глянул на друга, – пацан-то где, этой раненой?

Тот удивлённо посмотрел на спутника.

– Пацан?! А тебе до него какое дело? – удивлённо спросил он.

– А подумать?! – усмехнулся более опытный товарищ.

Мечник положил руку на эфес кинжала.

– Ты меня сейчас чё, тупым назвал?! – с угрозой в голосе прорычал он.

– Да ты чего? – пошёл на попятную напарник, – ты же сам сказал, что дамочка из насильника головёшку сделала!

- Но и сама при смерти была! - напомнил друг уже спокойным голосом.

- Да не суть! С ней уже ничего никому не сделать, даже если выживет и если одарённая, или вовсе магиня...

Вот последние слова и всколыхнули всё в душе его напарника.

- Если пацан тоже в неё пошёл, а лет ему всего ничего, то...

- То сто золотых наши! - рассмеялся его собеседник.

- Не получится, уже не получится, - через паузу проговорил молодой воин. - Я же тебе говорил, что к другому каравану они прибились.

- И чё? Отпрашиваемся, и вперёд. Мы на лошадях. Быстро догоним. Капитану нашему империял пообещаем, если повезёт, - предложил старшой.

- Этому скряге в любом случае придётся платить, а десять золотых на дороге не валяются. А пацана, если мать умерла, хоть куда кинуть может. Набег закончился. Орки в степи подались, а на дорогах, сам видишь, что творится, и без взрослых парню хана! Хорошо, если просто в рабство попадёт, а то и к извращенцу какому-нибудь в гости, и пиши пропало. Да и искать мальчика сейчас бессмысленно, если, конечно, мать не выжила и быстро не поправилась, - не соглашается молодой.

- У меня есть империял, - задумчиво произнёс старый мечник, - но условие - если срастётся с пацаном, этот десяток золотых мой. Тебе сорок мне шестьдесят. Лады?

- Лады, - махает рукой парень, - но капитану платим сразу, а то не отпустит. Мы и так почти у цели, и без нас караван дойдёт!

* * *

Спустя восемь лет после описанных событий...

Герцогство Тиру. Старый замок родственника Императора. Семейный совет.

Зал заседаний, вычурно украшенный лепниной, статуями и дорогими тканями в виде штор.

На пуховых подушках восседает старейшина рода и клана, старая герцогиня Виела.

В зале присутствуют семь человек и только двое из присутствующих – женщины, причём старуха тоже входит в это число.

– ... И вы, идиоты, только спустя два года решили провести пробный обряд? – скрипит противным голосом древняя старейшина.

– Но... как же, – бормочет упитанный молодой человек. – Наследник родился, мы ждали, как положено по кодексу, а я ведь точно уверен был, что бастардов не завёл... до этого. До официальной женитьбы. Ну, бабушка, чем я-то виноват?

– В чём виноват, говоришь?! – проскрипела старуха и таким уничтожающим взглядом прошлась по молодому отпрыску старинной фамилии, что он, втянув голову в плечи, всем телом вжался в спинку кресла, – кто тебя, дурачка, надоумил лишить нашей фамилии свою сноху? Кто посмел, меня при этом не спросив, лишить мою невестку крова и покровительства?

Тишина в зале.

– Я жду ответа. Кто?!

Неожиданно, голос древней старухи обрёл небывалую силу и половина свечей и магических светильников в зале резко потухли.

– Она потеряла ребёнка! – раздался голос дородного мужчины, – вашего внука, сударыня. А сама она выжила...

– Выжила, получив кинжал в живот! – напомнила старушенция. – Мой сын был архимагом. Погиб, прикрывая отход основных сил войска наместника Императора. Один, против круга шаманов, держался три часа! Его замок, в

результате отката после его смерти от магического истощения, в пыль разнесло вместе с прорвавшимися орками. Только по предварительным подсчётам смерть там нашли тысяч семь серо-зелёных клыкастых тварей!

– Мы прекрасно знаем историю, уважаемая, зачем вы нам про это рассказываете? – с застывшей насмешкой на лице, произнёс толстячок.

– Граф, я просто напоминаю, кто был мужем у этой несчастной женщины, – произнесла старуха.

– Эта несчастная, как вы только что выразились, могла претендовать на главу нашего рода, по сути, ею не являясь! – ответил этот граф. – Сына она потеряла, и ничего больше не связывало её с нами.

– Ты идиот, Рис! Вы выгнали потенциального архимага! – проревела старуха. – Кто из вас может похвастаться уровнем, хотя бы магистра магии?! Рок? Он артефактор. А девочка – полноценный боевой маг! Она, как она мне недавно отписалась, просто тогда пощадила тебя дурака и твоего сынка. Она по настоящему любила моего сына и хотела просто пережить горе в семье. Но вместо этого, столкнулась с агрессией, претензиями и непониманием. Вы, бездари, лишили клан сильнейшего мага. И что теперь?!

Тишина... только понурые головы собравшихся.

– А я вам скажу! Главенства у вас нет, в клане неразбериха, а та, кто могла бы сейчас объединить клан и возглавить род, несёт жизнь вашим врагам! Герцог Беналье – новый супруг моей девочки, и эта пара ждёт ребёнка. И беременность проходит просто отлично. Он её обхаживал, окружив заботой все эти годы. Столько она хранила траур по любимому мужу и ребёнку, которого тоже считала погибшим?! Но у вас в клане сквозит! Ей, а может, вначале герцогу, шпионы доложили о результатах, проведённого вами в прошлом году ритуала наследования, и то, что кровь рода моего сына не прервалась. Думаю, на радостях от таких известий, она и дала согласие на новый брак. И враждующий с нами клан получил в свои ряды сильнейшего боевого мага современности, кем обязательно станет моя бывшая невестка. Сделай вы обряд в тот момент, когда пришло известие о гибели моего сына, её мужа, и пропажи внука, этой ситуации можно было бы избежать. На выходе мы имеем то, что имеем. Главу избрать не можем, брожение в клане магов, и сильных магов в ветви великих Императоров

нет!

– А вы, бабушка???

Ехидный смешок со стороны старухи.

– Вот именно, что бабушка. Мне столько лет, что столько не живут даже великие маги, и я не боевой маг, я – магиня Жизни, хотя убивать ещё не разучилась. А мой наследник непонятно где бегаёт, может, даже в рабстве сейчас. И его никто эти годы не искал!

Тишина. Все начали между собой переглядываться.

– А разве нам надо искать его? – задал вопрос упитанный граф.

Чернявый. Лицо и руки холёные, но, видно, с головой не дружит, недалёкий по складу ума, вот и озвучивает вслух то, что никто из собравшихся, никогда и ни при каких обстоятельствах, произнести вслух при старухе не посмел бы.

О его умственных способностях старая герцогиня отлично знала, и прекрасно иногда пользовалась этим, когда требовалось узнать настроение высокой аристократии клана.

– Ты, вообще-то, говоришь о моём внуке! О сыне моего сына! Ребёнок двух архимагов, как ты думаешь, кем вырастет?! Вот видишь, даже ты это понял. Вы, и правда, хотите подарить моего внука и, в потенциале, сильного мага своим оппонентам? Вы забыли к кому в объятья вы кинули мою невестку? Уж поверьте, ищейки герцога Беналье уже рыщут в тех местах, где невестка потеряла из-за ранения ребёнка.

– Но восемь лет! – произнесла вторая представительница прекрасного пола.

Она, и правда была прекрасна – милый овал лица, большие глаза, тонкие брови, высокий бюст и ухоженные руки. Шатенка. Ну и украшений, как на любой женщине.

– Дорогая, парню уже лет четырнадцать, а раз живой, то, зная характер невестки, он себя уже проявил.

– Но почему именно её характер? – никак не угомонится граф.

– Милый Марик, мальчик мой, девочки унаследуют характер своих отцов, а вот мальчики, во всяком случае, первенцы, характер своих матерей. Ты на себя погляди! Уж свою племянницу я хорошо помню, и ты её уменьшенная копия, во всяком случае, можно сделать такой вывод, когда ты свой рот открываешь!

Смешки за столом.

– Теперь, что касается клана! – старушенция обвела властным взглядом собравшихся. – Пока не решится вопрос с наследником, согласно обычаям и закону Империи, я провозглашаю себя регентшей. Отводы моей кандидатуры будут?

Все притихли. На лицах страх, а у многих ужас.

– Напоминаю некоторым, что даже покушение на законного наследника клана наведёт на виновных родовое проклятье. К чему это может привести, вы все знаете из истории нашего клана. Мы потеряли из-за этого права на престол Империи. А последствия для виновных были весьма незавидными. Я не запрещаю, я просто напоминаю, к чему это может привести.

– А если мать ребёнка первой его найдёт? – задал вопрос пожилой брюнет.

Прямая спина. Плечи расправлены, взгляд прямой. У него единственного, при взгляде на старуху, не ощущается страха. Чувствуется выправка бравого военного, и бесшабашность лихого рубаки.

– Не могу предвидеть, но посуди сам, зятёк. Наследник клана – под воздействием советов матери и отчима. Как думаешь, что они после всего, что с девицей случилось, советовать будут? Чего кривишься? Представил?

Молчание.

– Так, может, тогда... – пропищало создание в расфуфыренном модном прикиде.

Молодой человек. Выглядит немного болезненно, на первый взгляд. Некроманты такие физиономии и имеют. Печать магии смерти на них отображает свою звериную сущность.

– Ты договаривай, Нестик, что собрался с моим внуком делать?

Слова застыли глыбами льда в горле тёмного мага.

– И в мыслях не было! – все же удалось протолкнуть через пересохшее горло дяде наследника.

– То-то же, а теперь приказ. СБ клана – все силы на поиски. Всё непонятное, происходящее в Империи, в соседних королевствах – к анализу. Прикинуть, куда мог запропасться с места пропажи мой внук. Хоть теоретически. Судьба иногда выделяет такие пируэты, что просто диву даёшься, а потому, хоть самые дикие гипотезы без рассмотрения не откидывать. Я разберусь с финансами, налогами и отчислениями в казну, и тут же увеличу фонд поиска деньгами многократно. Потому, прошу всех, у кого есть недоимки, внести деньги в казну в ближайшие три дня. Потом я начну карать провинившихся, а как я это умею делать, вы все знаете. Щадить никого не собираюсь. Пора наводить порядок в родах клана и этим я обязательно озабочусь.

* * *

Герцог Беналье с радостной улыбкой на лице взирал, как у маленькой кроватки суетится его любимая. Боги, как он завидовал когда-то своему другу! Как любил бывать в гостях в их замке. Как он любил жену своего побратима!

Нет, он никогда и ни при каких обстоятельствах не желал смерти своему боевому товарищу. И тогда, когда самый молодой архимаг современности принял свой последний бой, его побратим лежал на смертном ложе, весь переломанный, без сознания – шаманы орков смогли пройти его защиту, разрушив все магические щиты.

Почти год восстановления, но он выжил, а вот его друг – нет. Эта дружба... ведь их кланы враждовали уже на протяжении почти сотни лет. Именно его предки являлись инициаторами лишения клана друга права на престол, и всему виной убийство наследника, жадными до власти родственниками, и, как следствие, жуткое посмертное проклятье крови и сильнейшего некроманта, сделали своё дело. Тогда от бывшего могущественного клана осталась лишь бабка и пара внучат.

И вот теперь их правнуки кровью подтвердили своё побратимство. А сколько было между собой драк за время учёбы и в магической школе, и в академии. И только на практике, благодаря случаю, когда их подразделение попало под удар огров в далёкой провинции приграничья, они побратались. Тогда они объединили усилия, чтобы сдержать удар шаманов, а в итоге пришлось кровавый обряд единения пройти самостоятельно. И не важно, кто из них тогда предложил это сделать, но они выстояли, и среди их группы потерь не было. Раненых – навалом, но вот чтобы погиб кто-то, от этого боги миловали.

А затем... она... ведь красива и умна была! А что без рода и племени, так и что, зато магиня, каких поискать, и полная сирота к тому же. И ведь уже помолвлены были они, когда он её впервые увидел. Увидел, и потерял покой, может, оттого и искал смерти, ища всегда самые опасные места для службы.

И когда, уже придя в себя после жуткого ранения, узнал, что его побратим погиб, сам узнал, почувствовал, словно части себя самого у него не стало. Он не обрадовался, он долго рыдал у себя в келье, дошёл до того, что лекарь заставил тогда его выпить сильно действующее успокоительное. Три дня после этого проспал, не вставая с постели. А потом...

Его всего скрутило от одной только мысли, что с его любимой могло что-то случиться, и вот что удивительно, именно с этого мгновения он начал стремительно поправляться и уже через декаду он встал самостоятельно, без чьей либо помощи на ноги. А ещё через две недели он уже гнал лошадей своего экипажа в сторону, подвергшихся нашествию орды, провинций Империи. А его люди уже всю прочёсывали пограничные земли с единственной целью, найти одну женщину с ребёнком и ведь нашли, только ребёнка при раненой не было.

Как он был рад, что она жива и, не взирая на всё, согласился сопроводить её в поместье родственников погибшего мужа, но и там были у него свои люди, которые обо всём, что происходило в стане древних врагов, докладывали

подробно и даже иногда с иллюзиями событий, что происходили в поместье.

Эти напыщенные придурки не понимали, что за алмаз, который уже перевоплотился в удивительный бриллиант, попал к ним в руки, но они собрались его выкинуть. И вот тогда опять появился он.

Лишённая права даже именоваться фамилией бывшего мужа не знала куда и податься, тем более, эти уроды гнобили её, обвиняя в потере наследника клана. Идиоты, но, слава богам, что именно так и произошло, и видит всевидящее око богов, он и палец о палец не ударил, чтобы создать такую ситуацию для любимой. Он просто ждал, и судьба вознаградила его за верность и любовь.

Восемь лет, восемь лет он ждал согласия на свою любовь. Она всё это время жила затворницей в одном из его замков, который он взял и просто подарил ей. Да, он часто наезжал к ней в гости, но видит всевышний, и поползновений не делал к тому, чтобы силой обладать объектом своих желаний, а потом...

Он помнит тот момент очень хорошо.

Только что ему сообщили, что сын его любви жив, ритуал крови не обмануть. Его шпионы в стане врагов мгновенно ему доложили о произошедшем событии.

И он с этой вестью лично помчался через порталы через полстраны. В тот момент он в очередной раз инспектировал гарнизоны пограничной стражи Империи.

Ах, как она обрадовалась и ожила, эта улыбка, эта сила вспыхнувших радостью глаз... и эти, совсем не дружеские обнимашки, и последовавший за этим поцелуй. Он поклялся своей будущей жене, что приложит все силы, чтобы найти её сына. Конечно, не только для того, чтобы порадовать свою любимую он это пообещал. Глупо было бы отдавать потенциального архимага, врагам. Да и право наследования за ним, а это совсем другие расклады, главное, успеть первым и он успеет, чего бы это ему не стоило!

И вот теперь, спустя год после пышной свадьбы, и у него первенец, а Миланья три дня назад защитила титул архимага боевой магии. Класс Огня. Сильнейший маг в этом направлении и с сегодняшнего дня декан столичной академии Империи. Переплюнула и бывшего и нынешнего мужа не только в силе, как

магиня, но и как ступень в иерархии аристократии Империи. Знает он, многие сейчас кусают локти, что в своё время ничего не предприняли, чтобы помочь, оказавшейся в затруднительном положении беженке.

- Любимый, – вывела из состояния задумчивости мужа Мила, – я договорилась с архипастором, он завтра готов провести обряд над Ксави.

- Думаешь, всё-таки огонь? – улыбнулся герцог.

- Думаю, что не только. Ты посмотри на пол, под её кроватью.

- И что с ним не так?

- Не так? – рассмеялась любимая, – да она простой мрамор в гранит превратила!

- Магия Земли! – обрадовался он.

- И не только! Не знаю как, но наша девочка, несмотря на все мои сдерживающие амулеты, что нацеплены на нее в виде украшений в волосах, его ещё и пропекла огнём и теперь, если соберемся тут всё перестраивать, не знаю даже, как ты эту глыбу ломать будешь, а главное, чем. Даже гномы за такую работу не возьмутся.

- Да, уж! – рассмеялся в ответ герцог, – а мы не будем трогать пол, а остальное...

И тут вспыхнуло огнём наверху детской кровати!

- Ну, вот опять пробил защиту! Снимай свой укротитель, я знаю, ты в последнее время его таскаешь на себе постоянно, желая быстро увеличить объём своего запаса манны.

Через полчаса малая успокоилась и наконец-то заснула.

Приглушённый свет спальни, разгорячённые тела, любовь и нежность разлита огромными порциями по всему помещению. Отдых и передышка, и впереди опять расставания...

- Ты по Картрену ничего не узнал? – лёжа на плече любимого мужа, прижавшись к его боку обнаженной грудью, спрашивает красавица.

- Ищут, но пока даже зацепок никаких нет. Ты же помнишь те дни!

- Я-то помню, – поёрзала у него на плече любимая, – но я не помню, что было везде, у меня своя война была, мне надо было выжить после ранения. Я тебе очень благодарна, что твои люди нашли меня, когда я уже сама ни на что не надеялась. Спасибо, что вообще вспомнил обо мне и начал искать.

И так его поцеловала, что о продолжении беседы можно было забыть на некоторое время.

И опять передышка в любовной гонке...

- Так вот, на тот момент все ожидали продолжения нашествия, или просто некоторые рода орды сами, на свой риск, на города нападали, хотя само нашествие и сбавило темп, и вроде как, основная часть сил орков повернула своих волков обратно, в сторону степей. Вы же в приграничный город собирались, как там его...

- Дэрви, герцогство Аниан.

- Во-во! Мы его перерыли, даже гильдию воров напрягли, но ничего. Но в то время в городе ожидалось нападение одного из родов орков, а потому, многие жители на кораблях переправились в сторону королевства Инрет.

- Это через всё море Хаш? – удивилась Мила.

- Да, но не все корабли достигли королевства, сезон штормов в это время года на море, а с богами не поспоришь.

- Да, это так, – печальным голосом согласилась с мужем красавица.

- А потому, многие корабли разбросало по побережью и до Инрет много корабелов не добралось. Но, слава богам, вроде как, о затонувших кораблях с беженцами никто не слышал. А теперь представь, СКОЛЬКО в приморье городов

и не обязательно это должны быть морские порты.

Женщина уткнулась любимому под мышку и захлюпала носом.

– Ну, мы ищем, я просто хочу тебе сказать о том, как много вариантов есть, куда могло забросить твоего сына. И ведь не факт, что после морского путешествия он остался именно в морском городе. Его хоть куда в мире забросить могло, а если он не свободный, то и подавно.

Вздых.

– Да понимаю я всё, но уже девять лет прошло с того момента и ему сейчас уже должно быть пятнадцать лет. А это уже почти сформировавшийся мужчина, и магические способности, как ни крути, просто обязаны были бы его засветить. Надо искать помощников магов, если, и правда, его в королевства Лиги занесло. Их судьба там незавидна. Есть у меня, конечно, надежда на то, что за это время он не потерял блокиратор, что Мишась ему делал, но на это мало надежды, особенно, если он в неволе.

– Ищем, любимая, ищем. Но, как и говорил, пока ничего! Куда его судьба закинула? Но раз жив, значит, есть шанс найти мне сына побратима. Вопрос в том, как его обнаружить?

– Ты про то, как его идентифицировать, как моего сына?

– Именно! Сама подумай, по королевствам и в Империях куча беспризорников его возраста и, может быть, даже с магическими способностями в зачатке! Как определить, что именно этот парень твой сын?

Помолчали.

– Может, поисковик на крови? – тихо предложила леди.

– Магия крови, кто рискнёт делать такой артефакт, и деньги тут, заметь, не играют значения! На это надо иметь разрешение лично от понтифика, не меньше, а он никогда такого разрешения не даст, если, конечно, об этом его не попросит «сам»...

– К императору не пойду! – сказала, как отрезала, любимая.

– Я попрошу! – согласился супруг. – Есть кого, да и плата за услугу, что я кое-кому оказал, соответствующая.

– Попробуй, хороший мой, а я тебе сыночка ещё рожу.

– А вот над этим мы сейчас с тобой и поработаем! Иди ко мне, котёнок мой!

* * *

– ... и что у нас в Славии? – задал вопрос сильным голосом пожилой мужчина в накидке типа церковной рясы.

– Спокойно, владыка. Потрясений нет. Торговля процветает. Вот только позиции нашей церкви никак не получается укрепить. Не поддаются учению местные жители. Как я раньше и говорил, свет можно насадить только мечом и калёным железом! – сидя, отвесил поклон хозяину апартаментов докладчик.

Странный человек. В светской одежде и в колыбели церкви, причём не где-нибудь, а у главного инквизитора в гостях. Келья просторна и совершенно пуста. Ни тебе стеллажей книг, рек знаний и просвещения. Ни тебе разукрашенных цветных стёкол в окнах. И даже мебель грубо сколочена, а её в этом помещении по минимуму – стол и два табурета на трёх ножках.

Но ещё удивительнее, это наличие оружия у гостя, ведь и не отобрали на входе.

– Это крайний путь просвещения, замешанный на большой крови. А у нас и так не много последователей, и нет статуса основного религиозного канона. Император прислушивается, это не отнять, но и большего, как ни пытаемся привлечь аристократов, увы, не получается. Основные кланы и рода первой Империи смотрят с опаской в нашу сторону. И всему виной знание истории и как её в нынешнее время трактуют и преподают в высших учебных заведениях старого мира, ну и, конечно, наличие массы других религиозных конфессий. На меч и каленое железо у нас в данный момент нет ни сил, ни средств, как финансовых, так и людских, а главное, магических. Жрецы вырождаются, нам нечего противопоставить магам, и это меня очень печалит.

– Но магов крови удалось загнать в подполье! – не соглашается собеседник владыки.

– Ну, а толку то что? Они были самими разобщёнными из всей братии повелителей стихий, и то, не везде мы их смогли прищемить, ты сам об этом прекрасно знаешь. Есть королевства, где эти исчадия ада отлично себя чувствуют. Но есть один плюс – они все разобщены и мстить нам не могут. Пытались нам мстить единицы, но это не существенно. Так, небольшие укусы.

– Но весьма болезненные. – Вздохнул посетитель.

– М-да... болезненные. Ты о Верховном жреце инквизиции? – скривился архиепископ.

– О нём, о ком же ещё?

– Да-а! Он был единственный, равный по мощи боевому архимагу и того не уберегли. – Владыка церкви «Святой Длани» покачал седой головой, – ладно, о грустных воспоминаниях, что у нас по остальным игрокам в политике?

Гость пожал неопределённо плечами.

– Всё как обычно. Какие-то союзы создаются, какие-то распадаются. Но центры силы, как всегда, вьются около двух Империй. Ничего не меняется, меняются только союзники, и бывшие союзники, перешедшие в ранг врагов или противников. Больших войн нет, только вялотекущие конфликты искусно искусственно поддерживаются теми же Империями вливанием денег, ну и отправкой определённого количества наёмников. В великой степи – разлад. Орда ещё не скоро вновь поднимет своё кровавое знамя. Претендентов на звание Великого Кормчего хватает, как обычно, и оттуда торчат уши либо ушастых, либо гербы герцогов противоборствующих Империй.

– Что по нелюдям? Как они себя ведут в это опасное время? Всё также забились в свои вотчины и носа не показывают, в большинстве своём? Я сейчас не имею в виду орков с гоблинами, – задал вопрос первосвященник.

– Отнюдь, – вздохнул собеседник. И впервые за всё время разговора решил промочить пересохшее горло. Ни пива, ни вина в этом заведении не предлагали – несладкий морс, но довольно неплохо освежающий. Сделав пару глотков, он продолжил... – эльфы активизировали свои контакты многократно. И это ведь затворники, каких поискать. Князя грызутся за власть. Великий князь готов уступить трон. Он устал. Ему столько лет, что столько не живут. Наследников много, конкретики мало. За всю жизнь у него было пятнадцать жён и теперь от каждой ветви фамилии свой наследник. Но междоусобицы не будет, совет не позволит.

– И как тогда они определятся? – удивился владыка.

– Как? Легко и просто – турнир среди претендентов, причём впервые, в нём примут участие и девушки.

– Девушки! Скажешь тоже, они все старше меня, едва ли не в два раза, а то и в три.

– Увы, для перворождённых это не возраст, – вздохнул с явным сожалением в голосе гость.

– В этом ты прав, как никогда, – пауза... – турнир, говоришь...

– Турнир, – кивнул головой докладчик. – Совет старейшин и князя проследят, чтобы всё было максимально честно. Магией ты уложишь противника, подстрелишь стрелой или посечёшь мечом, мало кого волнует. Главное – победить. И если имеешь какие-нибудь артефакты, то они должны быть изготовлены тобой лично, как и всё остальное оружие. На подготовку год. Князь согласился потерпеть. Но реально сейчас у светлых все решает совет князей и старейшины, и что самое смешное, как-то умудряются договариваться между собой.

– А что дроу? Они так просто наблюдают, что происходит у их вечных недругов?

– Вы правильно выразились, отче, недругов, а не врагов, – усмехнулся гость. – Плетут, как всегда, свои интриги. Воруют в священном лесу зёрна великих деревьев. Но, увы, так и не могут взрастить саженцы. В пещеры к ним не пробиться, так что узнать, что непосредственно творится у них в вотчинах,

невозможно. В плен они не сдаются, а кто попадает в бессознательном состоянии, те просто молчат, невзирая на любые пытки. Всё, как обычно.

- А что коротышки? - улыбнулся церковный владыка.

- Как и дроу. Недолюбливают всех, а не только ушастых. К себе в подгорное королевство никого не пускают, но и сами в большой мир не спешат выходить. Только для торговли. Ничего нового. У них постоянная война с кланами горных орков. Вот кто доставляет коротышкам основные неприятности.

- А эти что? - поинтересовался владыка.

- Как и всегда - живут грабежом, причём, от них достаётся даже ограм и старшим братьям - степным оркам. Для них авторитетов не существует. И это хорошо.

- Да, это хорошо, - улыбается священник, - наши жрецы имеют среди них вес.

- И, кроме того, они верны слову, а поэтому, являются отличными наёмниками! - напомнил собеседник.

- А теперь, давай выкладывай, с чем ты в этот раз ко мне нагрязнул. Без причины, веской причины, ты не очень-то балуешь меня своими визитами.

- Прав ты, старый, - усмехнулся гость. - Всегда ты прав, а теперь к главному. Герцог Беналье просит разрешения изготовить вашими мастерами артефакт, по поиску человека по крови.

- Ого! - изумился новости первосвященник. - И кого собирается таким способом искать герцог?

Проситель, вернее, посредник, только усмехнулся в ответ.

- Ты не поверишь - первенца своей супруги.

- Не понял?

– Его супруга, бывшая жена погибшего наследника герцогов Бранских, Миха Притопного, архимага, погибшего в момент противоборства с целым кругом шаманов орды орков. От отката после его гибели, по моим данным, под руинами крепости его лена, упокоились тринадцать тысяч орков. Официальные власти занизили количество по своим каким-то причинам. Род герцога числит у себя в предках великих Императоров. Посчитали, что чревато слишком идеализировать герцога – архимага, тем более, сама императорская фамилия в данный момент наличием сильных магов похвастаться не может.

– Интересно, а эта мамаша, она не та ли, что сейчас в столичной академии факультет боевой магии возглавила, а, будучи беременной, и вовсе звания архимага получила?

– Она, Ваше преосвященство.

– Вот так раскла-ад... – потянул владыка и надолго задумался.

Всё время, пока он молчал, гость смаковал энергетический напиток, который умели варить только в аббатстве Вен, в стенах которого он сейчас и находился.

– Будем последовательны в своих решениях, – наконец-то произнёс владыка.

– Я так и думал, что ты откажешь, – усмехнулся старый друг.

– И тебя это ни сколечко не смущает?

– Абсолютно. Меня просили только попробовать решить вопрос с изготовлением артефакта. Я попробовал, не получилось, ведь все знают, какую принципиальную позицию ты занимаешь по отношению магии Крови. И даже сам Император не раз в этом убеждался.

– Но герцога это всё равно не остановит, – усмехнулся главный священник.

– Не остановит. Ради жены он пойдёт на всё. Но чтобы неофициально решить вопрос с поисковым артефактом, для этого надо совершить путешествие, например, в королевство Витёр. Для изготовления самого артефакта потребуется от года до трёх лет, не меньше. И у нас появится огромная фора во

времени.

– У нас? – лёгкая улыбка коснулась губ владыки.

– У нас, – кивнул гость, – Император тоже заинтересован, чтобы малец, хотя это уже и не малец вовсе, а пятнадцатилетний парень, который, может быть, уже и забыл своих родителей, стал бы обязан обустройству в жизни именно ему, Императору. А кем он станет потом, боевым жрецом вашей церкви или архимагом боевой магии, уже не существенно. А правильную партию, для семейных уз, ему подберут. И не забываем, что он единственный наследник одной из ветвей Императоров, пускай в прошлом и потерявших права на трон. Но это уже несущественно. А раз и маманя этого отпрыска на данный момент, весьма неплохо устроилась, то и влияние на клан герцога Беланье только усилится со стороны Императора, а эти Беланье ещё те строптивцы. Везде мы в плюсах.

– Сын архимагов, по определению, может стать сильнейшим магом, если повезёт, конечно. Но скажи мне Курье, а как давно пропал парень?

Вздых со стороны герцога, главы тайного сыска Империи.

– Девять лет назад пропал, шестилетним мальчишкой, во времена великой орды, когда погиб его отец, защищая отчий дом и отход войск наместника. На мать напали насильники. Она магией половину поубивала, но, защищая сына, получила от нападавших, удар в живот кинжалом. Мальчик, видя, что мать почти погибла, послушался её крика, а она кричала ему – «беги!» И он побежал. Вот до сих пор никто его найти не может, а ведь ищут родственники, как новые, так и старые. Но пока всё без толку.

– Получается, его посчитали погибшим? – задал вопрос священник.

– Да.

– А как узнали, что он жив? Постой, не отвечай, дай угадаю! Его родственники, по линии отца, провели обряд крови по установлению наследования. Что-то слышал, что у Бранских наследник родился. А папаню артефакт рода не признал.

– Да, так и есть. Новорождённого артефакт тоже не признал, указав, что наследник у главы клана уже давно есть. Вот и завертелось!

– Вот же! И не боятся ведь ничего!

– А что ты Бранским предъявишь? Магию Крови? Да они тебя пошлют со всей твоей инквизицией, и будут в своем праве. Нет у тебя сейчас силы. Нет, и ты это знаешь.

Патриарх церкви, соглашаясь с герцогом, кивнул.

– Знаю, а потому соглашаюсь с тобой. Герцогу ответишь отказом. Про кровь матери, что приготовили для изготовления артефакта, скажешь, что вылил, а сами поисковики будут готовы через месяц. Приедешь за ними лично.

– За ними? – удивлённо спросил герцог, правда, это удивление было скорее наигранным.

– Именно. Я со своей стороны тоже поиск организую. Боевые жрецы, сильные жрецы, нашей церкви, ой как сейчас нужны!

* * *

– Идёт! Хватаем его – и к стенке! Смотри только, не зашиби мальчика. Нам от него нужно согласие на работу только на нас, а если сильно помнём, то и барыша в ближайшее время не увидим.

Раннее утро. Даже, скорее, ещё ночь. Небо на востоке только немного посерело. Скоро восход, но в переулках второй оборонной ещё полная темень.

Два плечистых мордovorота стоят в закутке между заборами. Ночные щипачи из воровской гильдии портового города Хит.

– Малой-то малой, а уже третий год крыс таскает! – напомнил мужичок, что росточком поменьше.

– Таскает, но неправильно таскает! – не согласился второй бугай. – Мясо скидывает в таверну Киру.

– Но по одному серебряному! – напомнил недомерок.

– А надо по серебряному пятаку. Все знают наши цены!

– Да кто ему такие деньги платить будет, Косой?

– Дурак ты, Берий, ему не заплатят, а нам – да, только у нас крысиного мяса нет, да и про шкуры не забывай! Они тоже приличных денег стоят, а если на магов выйти, то и требуха не хило пойдёт. А этот – всё на выброс, и тушку крысятинны всегда без ляжки приносит. Говорят, сам где-то там у себя готовит, – разъясняет ему Косой.

– Главное, что приносит и почти каждое утро. Вот и сейчас тащит. Пыхтит, но тащит.

– Ты бы тоже пыхтел, если бы груз равнялся весу твоего тела, а то и больше. Ты сам видел когда-нибудь этих крыс вживую?

– Не-ет! – удивлёно отвечает Берий, – но, судя по количеству мяса, это, наверное, здоровые создания?

– Не то слово, да и агрессивные они! – стал рассказывать бугай. – Я, по молодости, ещё до того, как на старого Марка работать начал, пытался в подземельях денег заработать на крысах. Но мне и одного раза оказалось достаточно, а было мне тогда лет пятнадцать, и был я в плечах лишь немногим меньше, чем теперь, но этого опыта мне на всю жизнь хватило. Моего напарника эти бестии живьём при мне съели. Я успел запрыгнуть со страху на какой-то карниз, а потом, после всего этого ужаса, только через два дня вылез наружу и то благодаря тому, что очередные чудики на охоту за крысами пришли, так как их было очень много, то они спугнули стороживших меня тварей. Двое суток ужаса... и теперь я в подземелья больше ни ногой.

– Но тогда, как же этот-то их мочит?

Бугай пожал плечами.

– Маленький, ловкий, может ещё что. Не суть. Главное, в потенциале, большие деньги со временем можно на нём заработать. Он же, балбес, в холостую, по сути, работает.

– Так может, тогда не на гоп-стоп его ставить, а поговорить, пригласить просто, предложить свою помощь, деньги на троих, и все дела. А так, спрячется в подземелье – и ни нашим, и не вашим, а всё время стеречь мы его не в состоянии, – предложил более умный бандит.

– Может, ты и прав, но вначале пострашаем, и хватит базарить, вон, уже его фигура гружённая появилась, а так, ты прав, сперва прижмём, потом поговорим, быстрее согласится.

Как и планировали, уставший путник с грузом на нападение среагировать просто не успевал.

Пацанёнок, как есть, восемь – девять лет, не больше, тщедушный, и в чём только душа держится, босоног, в обносках, правда, что-то на верёвке, или поясе у него висит.

Так, одной рукой, за шкирку, и держит Косой своё новое приобретение. Жаль, рабского ошейника не достать, а так бы, ух! – и делиться деньгами не надо!

– Ты чего, Косой? – хрипит жертва.

В глазах злость пылает, даже лягаться пытается, но удара спиной об забор хватило, чтобы утих.

– Теперь, слушай меня. С этого дня ты работаешь только на нас, но и зарабатывать денег будешь в разы больше.

– Как это? – пропищал полузадушенный пацан.

Тёмные космы, в пучок на завязку, сведены на затылке. Ручками о руку Косого схватился, пытаясь хоть как-то ослабить хватку бугая.

– Просто! Мясо ты за бесценок отдаёшь, а являешься основным поставщиком свежатины. Ты берёшь всего серебряный за тушку, а по городу средняя цена за такой эксклюзив – пятак, не меньше, а в верхних кварталах города и того больше.

– Но Кир больше не заплатит, – еле слышно пыхтит пацанёнок.

– Этот жидяра не заплатит, пока ты ему носишь. А вот в таверне Митяя хозяин сменился. Теперь там хозяйка. Жена его. Митяй второго дня, как окочурился.

– Перепил! – хохотнул рядом Берий.

– Да... с вином перебрал. И теперь красавица Мики там заправляет. И неплохо это у неё получается. А чтобы привлечь ещё больше посетителей, на экзотику перейти хочет, да взять ей мясо негде. И таверна у неё посолидней, и господа часто выбирают эту гостиницу. Там, в верхних номерах, даже купаться можно, горячая вода есть и клозет отдельный, и чистый, и не пахнет дерьмом, как на улице. Но стоимость немаленькая, за такое удовольствие... за день с ночью берут не меньше пятака серебром, а это, реально, очень много. На втором этаже, где всё просто оборудовано – пятак медью за ночь, и это с ужином и завтраком. Во как! А ты, балбес, мясо задаром сдаёшь! Шкуры то куда деваешь, балбес?

– Так, выки-ох-дываю, – еле шевелит языком, придушенный громилой, маленький пацан.

– Идиот! Они тоже денег стоят!

– Так куда? – опять этот писк.

Бугай понял, что сопротивляться пацан уже не сможет и так еле дышит, отпустил его и тот кулём свалился на землю, обоим грабителям под ноги.

– На базаре, теремок у южной части храма всех святых стоит, знаешь?

– Угу, – раздалось снизу.

– Сапожник там одноногий обитает, дедом Керимом кличут. Так вот, в прошлом, он тут весь город держал, но мало кто об этом теперь знает. Правой рукой у Старого Макса был. Но ранение... теперь вот сапожником заделался, но его боятся тронуть, а потому его дело его же и кормит, и никому он за свой ларёк не платит. Шкуры он скупает, я это точно знаю. В зависимости от выделки – от четырёх серебряных до червонца платит. Делится со своим поделщиком Вейсом, он в торговых рядах пошивочную мастерскую содержит. Тот ещё жук. По молодости, говорят, отличным медвежатником был. Ему замок, даже от коротышек, сломать, что тебе подтереться. Понял?

– А остальное? – пришёл вопрос снизу.

– Эх ты, тьма, а маги на что? Требуха на разные эликсиры идёт. Не скажу за обитателей верхней части города, там расценки в разы больше, но наш местный эскулап, он же артефакторщик, за любую требуху этих созданий подземелий, меньше золотого не предлагает. Сечёшь, какие ты деньги, идиот, теряешь? Вот и посчитай, – пятак за мясо, минимум пятак за саму шкуру, уже десять. Плюс сотня серебряных за требуху, но с ней какие-то сложности. Надо уметь ещё её добыть, а главное, разделать. Но это ничего, научись. Заставим. И посчитай, если умеешь, конечно, минимум тебе десяток серебром достанется, вместо теперешнего твоего заработка. Усёк?

– Понял.

– А чтобы лучше дошло, будешь артачиться – получишь украшение на шею в виде рабского ошейника, а с ним долго не живут. И мне мясо, вместо исполнителя, не нужно. Крысы тогда тебя быстро схарчат, и косточек твоих не найдёшь. Хорошо себя будешь вести, мы другие варианты заработка подсказем. Есть мысли... и цены на твои услуги приличные, но вначале, по крысам бизнес настроим. Ты добываешь, я сбытом руковожу – всем хорошо. И про ошейник не забывай! – с угрозой в голосе произнёс бугай.

– Я про это никогда не забуду! – пришёл снизу ответ голосом, полным ненависти.

И вдруг...

В сумерках, по глазам нападавших резко ударила яркая вспышка, лишив на продолжительное время обоих грабителей возможности хоть что-то различать,

словно ослепли они.

Вдруг рядом раздался вскрик, и этот, до боли знакомый бандитам звук разрываемой плоти, когда остро наточенное лезвие рвёт участок тела, направленное уверенной сильной рукой.

Но силы придавала ненависть.

Косой, на удачу, с силой махнул рукой, но, походу, попал в и так заваливающееся тело напарника.

- Гадёныш, да я тебя на лоскуты пор...

Вот только договорить свои угрозы он уже не смог, сильная боль в груди и, как итог, из его горла вырвался нечленораздельный вскрик и резко накатила слабость, ноги подкосились, и он почувствовал, что пробивший ему грудину тонкий острый клинок, выдернут из его раны.

А потом, чмокающий звук и стон рядом лежащего тела старого друга и помощника.

Затем детский голос тихо прошептал рядом:

- Покойся с миром, говнюк!

И острое жало клинка ударило его в правый глаз.

Свет померк, и наступила тьма...

Глава первая

Перед глазами всё плывёт, как в тумане, хотя, вроде, и утро. Только рассвет занялся.

Сука, этот Косой... рабом, говоришь, сделаешь... рабский ошейник???

Я усмехнулся.

Меня всего потряхивает. Я только что совершил своё первое убийство разумного. Я только что убил человека. Даже не одного, а сразу двух.

Перестало дёргаться тело бывшего Косого. Я на нём и сижу.

Вонь. Кишки расслабились у трупов. Гадство, а ведь была мысль штанами разжиться. Если исподнего на них нет, то это проблема, но уж точно не для меня – и не такое приходилось видеть. А упускать такую отличную возможность прибарахлиться за счёт ублюдков, желавших сделать из меня раба, я точно не буду. Пускай, хоть вся одежда будет обгажена!

А теперь – за работу! До того момента, как появятся на улице первые прохожие, не так уж много времени осталось, а успеть нужно многое.

Вначале раздеваем Косого. Это хорошо, что эти гады большой котомкой озаботились. Мясо у меня хотели забрать? А вот шиш вам!

Пыхтя, расстегиваю рубаху на могучей груди. В крови вся, но не беда, застираю в холодной солёной морской воде. Вытравим кровь, не впервой, главное, чтобы засохнуть не успела.

Теперь очередь пояса. Нормальный такой. Неплохо в наше время воры живут! И что мы тут имеем? Хотя, перебирать хабар сейчас некогда. Вижу, что два клинка есть и кошель имеется – в котомку их, а пока штанами займёмся, нет, сапогами, а потом и штаны стащу.

Ого! Вот это улов! Даже я понимаю, что повезло. Любил говнюк красиво и дорого одеваться, но сапоги даже ему не по карману. Явно, нечеловеческие руки занимались выделкой этой кожи. Сразу видно, что без ушастых тут не обошлось, а это значит, что он стянул их с какой-то весьма непростой жертвы, но ему они не в радость оказались, а потому и мне не резон эти сапоги носить. Продам или обменяю.

Да, стаскивать их с мёртвого тела, то ещё удовольствие, но я справился. Затем дошла очередь и до штанов. Кожаные они, и хорошо, что исподнее наличествует, но даже им я не побрезговал, несмотря на запах от освободившегося мочевого пузыря и наличия под тканью большого количества совсем не золота.

Но ткань отличная. Явно шёлк и возможно, что от эльфийских мастеров.

Фу, какая гадость! Освобождаем снятое исподнее от лишнего веса. Теперь очередь жилетки. Она тоже из кожи, и, кстати, украшена металлическими бляшками. На продажу.

Ворочать тяжёлое тело у меня едва хватает сил, но бросать такой хабар я точно не намерен. Справился. Особенно тяжело было первую руку освободить от одежды, но я молодец – попыхтел, но сделал. С его другом вышло быстрее, хотя прикид у него тоже был приличный и кошель имелся. Сапоги, правда, подкачали, да и куртка на нём была, а не жилетка. Нагрузился прилично, и ещё немаловажная деталь – с пальцев рук убитых снял по два кольца, а с шеи каждого – цепочки из серебра и что-то вроде артефактов. Может, магические щиты?

Если от своего схрона я плёлся минут двадцать, таща на себе сегодняшний результат ночной охоты, то сейчас то же расстояние, и таща уже две котомки, буквально пробежал вдвое быстрее. Вот что страх, быть узнанным и обнаруженным, делает!

Ну, вот и схрон. Я, как раз, только что выбрался за крепостную стену по полузасыпанному подземелью. Устало скинул обе котомки и сам, практически без сил, свалился на камни рядом с ними.

Вот оно, моё убежище, вот он мой, никем до сих пор не обнаруженный, схрон. Вот то место, откуда я каждую ночь выхожу на охоту. Здесь я сплю, здесь я прятался в первое время.

Я прикрыл глаза, и нахлынули воспоминания.

Я не помнил, кто я, как меня зовут – всё выбил из меня страх, озлобленность людей вокруг и постоянный стресс.

Были ли у меня родители? Наверное, да, ведь как-то же я появился на этом свете? Да и смутные воспоминания имелись.

Я вытащил из ножен маленький кинжал. Тонкое, льдистое лезвие. Что бы я с ним ни делал – ни зазубринки нет. Я даже у ножа, которым я туши разделяваю, помню, лезвие правил, делая из прямого железного лезвия шкурорезный нож с полукругом, под клинок. Так вот, даже моей силы, тогда ещё шестилетнего пацана, хватило, чтобы снимать стружку с металла, а на лезвии кинжала не появилось никаких признаков того, что он от такой работы затупился. Но ножны, как и сама рукоять на кинжале, простые, не бросающиеся в глаза.

Я даже помню немного, но смутно как-то, кто мне его подарил. Большой, крупный мужчина, и я думаю, это был мой отец. Он ещё что-то мне объяснял, говорил, рассказывал об этом клинке, но больше я ничего об отце вспомнить так и не смог, как ни старался.

А вот мама...

Самое яркое впечатление, словно огнем, выжжено в моей памяти. Плающее огнём, орущее, убегающее тело какого-то мужика, а рядом валяются еще четверо – кто обожженный, а кто с развороченной головой, из которой вытекают мозги, а кому-то огнем с молнией пробило грудину. И красивая молодая женщина, еле стоящая на ногах, из живота которой торчала рукоять ножа, и бегущие в нашу сторону какие-то бугаи в доспехах... и этот её дикий крик – «Беги! Беги! Беги!»

И я побежал.

Тогда я, конечно, был одет не в то, что ношу теперь. И куртка, и штаны были из кожи, и так полюбившиеся мне кожаные сапоги, от мастеров великого леса – мягкие до одури и удобные. И пояс, на котором примостился, подаренный тем мужчиной, которого я теперь считаю своим отцом, кинжал. И относительно чистое исподнее.

Я долго бежал, очень долго. Меня так никто и не догнал, или просто даже и не пытались?

Я тогда, как в бреду, провёл в лесу пару ночей, но, в итоге, вышел к тракту, по которому нескончаемым потоком шли беженцы. Это я потом узнал, что это беженцы, наверное, такие же, как и мы были с той женщиной.

Я прибил к каравану, который шёл в ближайший морской порт. По слухам, все ждали нападения орды орков, вот и бежали к морю, в надежде перебраться подальше от зоны нашествия. Я прибил к одной семье, которая путешествовала без отца семейства. Потом я узнал, что он погиб, защищая их бегство.

Молодая женщина, которую звали Нелли, и у которой было, аж целых пятеро собственных детей. Пятеро! Правда, старшая девочка была моей ровесницей. Все были погодками, а самые младшие, и вовсе были братьями-близнецами. У семьи было две телеги и ещё весьма упитанные тягловые крестьянские лошадки. Я помогал в дороге женщине, чем мог, в основном, сидя за возчика на второй телеге с простым крестьянским добром.

Вот с ними я и путешествовал. Мы трое суток шли, практически без остановок, до порта.

А затем прибыли гонцы, и все узнали, что орки прорвали оборону коронных войск и развивали наступление в глубь Империи.

Это уже тут, через пару лет, я узнал, что орки до того городка так и не дошли. Гвардия Императора рассеяла их силы, но в тот момент в городе царила паника.

Нелли продала за бесценок лошадей и повозки с нехитрым добром. Я продал свой пояс и куртку, и на эти деньги нас взяли на борт корабля, на палубе которого мы провели, при шквальном штормовом ветре, целую декаду.

Нас отнесло штормом в сторону, но, слава богам, корабль не скрылся в морской пучине и не разбился о скалы, когда мы всё-таки добрались до противоположного берега, пускай и не там, куда планировали попасть.

А когда казалось, что все невзгоды позади, случилось страшное...

Нелли подслушала разговор капитана корабля. Оказалось, что за эти дни экипаж собирал все слухи о путниках, и выискивали они... правильно! – детей сирот. А что можно с ними сделать, и так понятно. Это будущие бесправные рабы, за которых никто не вступится. Вот и подслушала Нелли, что утром корабль должен войти в порт, капитан узнал по очертаниям берега, виднеющегося вдали, куда нас закинуло, город-порт Хит королевства Дути. А перед этим, всех выявленных ребят, которые путешествуют без взрослых, силой уволок в трюмы, а там – рабский ошейник, и привет рабский рынок города.

Я знал, что я умею плавать. Это тоже было неясное воспоминание. Но купался я всегда только в озере с пресной водой. Даже какое-то воспоминание возникает в памяти, и я отчетливо вижу очертания большого, высокого замка.

Вот и решился я сбежать с первыми лучами светила, когда вдалеке, на горизонте, замаячил берег и очертания города-крепости, отдав Нелли сапоги и кожаные штаны. Вряд ли я смог бы в них доплыть до берега, а так, в исподнем, был шанс добраться.

Кинжал на веревке привязал плотно к животу в районе пояса, и шагнул с борта корабля в неизвестность.

Пара мгновений под водой, задержка дыхания и воздуха в лёгких, и я, как поплавок, всплываю над морской пучиной. Море немного ещё штормило, но я, выбрав направление, упорно работал руками и ногами. На удивление, держаться в морской солёной воде оказалось намного легче, чем в пресной воде озера, а вот плыть – намного тяжелее, мешали волны. Сколько я барахтался в воде, не скажу, но светило уже встало над горизонтом и я смог увидеть впереди себя берег вдали и крепостные стены города, правда, вот же незадача, берег был не просто каменистый, о который разбивались волны успокаивающегося шторма, берег был весь усеян сплошной стеной скал.

Слава богам, я тогда не запаниковал, упорно грёб к берегу, и удача наградила меня. Почти доплыв до скал, я смог, вначале, зацепиться за каменные выступы перед скалами, которые оказались водными камнями, причём, с весьма высокой макушкой, забравшись на которую, я понял, что волны сюда даже своими брызгами не достают, что и спасло меня впоследствии.

Я был весь мокрый и, слава всем святым, я не потерял свои основные богатства. Кинжал всё также был плотно привязан верёвкой к телу, а на груди висела манишка на цепочке, в кожаном мешочке. Обычно, так солдаты и наёмники делали, покидая родные места, беря с собой в кожаные мешочки горсть родной земли. Вот и у меня было что-то подобное, как напоминание о прошлой жизни.

Я устроился повыше, подставив колотящееся от холода тело солнечным лучам. Я так устал, что незаметно для себя заснул...

Сколько я тогда проспал, не скажу, но солнце уже стояло в зените. Я подсох, согрелся и даже, наверное, немного подзагорел. Кожа на лице слегка побаливала, да ещё и соль, наверное, сыграла в этом свою роль, но главное...

Вода отступила!

Я не верил своим глазам! От нагромождения камней, где я спрятался, до скал берега воды не было! Один мокрый морской песок. Я тогда не знал, как называется это удивительное явление, а оказалось, что существует на море время приливов и отливов.

Море успокоилось. Вот так, вовремя, и произошло это чудесное событие.

Приглашать меня не требовалось, и я, раня о камни свои ступни, еле брёл к скалам, очень аккуратно ставя ноги, выскивая песчаные кочки.

Но добрёл, а потом, решив идти в правую сторону, пошёл вдоль скал и, не пройдя и пары сотен шагов, случайно обратил внимание на какую-то дырку в скале.

Ну, я туда, на свой страх, и двинулся. Полз по ходу недолго, с минуту точно, но потом, в кромешной темноте, после поворота, показался свет и ход начал расширяться. Ещё немного усилий и я увидел перед собой удивительную картину – надо мной нависала громада крепостных стен, но до них ещё надо было добраться! Я находился в небольшой каменной чаше, над которой нависал уступ, по которому и проходила стена крепости. Причём, чаша была наполнена водой, вот только проблема имелась – до ближайшего места, где бы я смог попытаться забраться наверх, было два, а то и три моих роста.

Здесь ничего не поделаешь, и я устало сел на мокрый камень, прислонился спиной к скале, причём скала с моей стороны не была столь высока, как те, мимо которых я до этого шёл по берегу, откуда ушла вода. Но я понял в чём прикол – я же, пока полз, поднимался неуклонно вверх.

Я прикрыл глаза и попробовал отдохнуть. Отдохнул так, что, в итоге, едва не захлебнулся, так как вода начала быстро прибывать. Внизу, под скалой, видно, сквозные дыры – ходы были. И уже из того хода, по которому я попал сюда, начала поступать вода.

И скоро, я опять принимал водные процедуры, болтаясь своей тушкой в морской солёной воде.

Радовало одно – в чаше воду не штормило, она была спокойная, как в пресном озере. И ещё, вода поднималась, заполняя уже всю каменную чашу и пространство между скалами, вода прибывала и прибывала, а вместе в ней, держась из последних сил, поднимался к виднеющимся уступам и я.

Я выплыл, я выбрался на скалистый берег под нишей крепости. Прямо надо мной висел каменный уступ, но крепостных стен я уже не видел, они были надо мной.

Я отполз повыше от кромки воды и, к моей радости, вода в этом, почти круглом каменном закутке, больше не поднималась. Я так обрадовался, что разрыдался! Наверное, с полчаса давился слезами, а потом, немного успокоившись, прилёг на камни, опять же на солнышке, и вновь, не сняв мокрое исподнее, пригрелся и уснул.

* * *

Я спасся, выжил, ушёл от нашествия орков, минуло меня бремя рабства, и я не утонул в море, но что дальше? Я был голоден, практически гол, ноги саднили, ступни от порезов распухли. Я начал чихать, а главное, наступал вечер, и я замёрз. Благо, одно радовало – надетое на мне исподнее высохло, вот только согреть оно меня не могло. Меня спасало, что была середина лета, но рядом море, повышенная влажность, радуется, что скалы защищают моё укромное место от ветерка. Если днём это был скорее минус, уж больно жарко было на солнце и приходилось искать тень, то вечером этот факт уже играл мне на руку – было не

так прохладно. Но вопрос разведения костра на ночь, стоял ребром. Ночью я точно бы дал дуба! Интересно, откуда я знаю такие выражения?

Но, увы, пляжа нет, море сюда ничего не выбрасывает в виде веток, стволов поваленных деревьев или обломков кораблей, хотя я какой-то остов видел, когда шёл вдоль скал, или мне это померещилось?

Вопрос выживаемости встал передо мной в полный рост, вот только, как его решить, я не знал. Люди рядом были, вроде как, рукой подать, даже какой-то шум слышался, но шум прибоя его практически заглушал, хотя в моём закутке и не так уж и шумно было от разбивающихся о скалы волн. Да и самого моря я не видел, кроме почти правильного круга внутреннего озера с солёной водой, имеющего подпитку от моря.

Я загрустил. Даже если я буду кричать и взывать о помощи, то мало кто сможет меня услышать, а потому надо было что-то придумывать самому.

Итак, мои активы – кинжал и...походу, всё!

Нет, есть ещё одно! Та женщина, будем считать её моей мамой, она меня учила... учила... учила чему? Дай боги вспомнить! Магии?!

Бред! В этом юном возрасте, вроде, такая вещь, как магия, не доступна, но вот же...

Передо мной ослепительно сверкнула яркая вспышка. Вроде, несмотря на вечер, светло ещё, но заболели глаза, и я временно перестал что-либо вокруг себя различать. Если бы в темноте шибанул, то точно бы мог сам себе глаза выжечь. И ведь вспомнить не могу, что это, и главное, как происходит то, что по своему желанию я могу вокруг себя в любое место запустить эту вспышку, но точно знаю, что с помощью неё я ничего поджечь не могу.

Освещение? Светляк? Может быть, но какой-то он неправильный. И видел я во время плавания на корабле, как кто-то из экипажа запустил перед собой светящийся маленький шарик, и света от него было много, и продержалось это заклинание, как сказал этот дядя, очень долго.

А у меня светляк или что-то другое?

Я просто не знаю, но эту свою особенность тоже можно записать себе в актив. Эта моя способность, возможно, когда-нибудь, может спасти мне жизнь. Но, вначале, надо было просто выжить. А как?

А ведь это весь мой багаж.

Стремительно вечерело, наступала темень, уже даже тени сложно было рассмотреть и, как назло, небо заволокло тучами, хотя из моей маленькой пещерки этого неба всего клочок было видать.

Делать нечего, решил никуда не дергаться и постараться перекантоваться ночью на этих камнях.

Это была одна из самых жутких ночей! Даже во время шторма, на скрипящем реями корабле, мне было не так страшно, а главное, было холодно, но был и один плюс – в ночной тишине и еле слышимого бриза со стороны моря, я отчётливо услышал, что где-то течёт вода. Вначале, я принял это за канализацию. В некоторых городах, я знал, она есть. Говорят, что гномы, сбиваясь в ватаги, строили их за очень большие деньги. Кто-то рассказывал об этом, когда мы просто сидели на палубе корабля, тогда я и услышал много нового, а вот верить в такие сказки или нет, так и не знал. Канализация – слово то какое придумали! Но, вот же, вода где-то течёт и явно стекает в этот круглый бассейн, а нечистот я в морской воде не заметил.

Не заметил. Просто, может быть, тогда не обратил внимания. Моё главное желание было – выжить. Выплыть, взобраться до уступа. Но не суть. Я и эту жуткую ночь всё же пережил, да и сильнейший голод, который начал терзать моё худенькое тело.

Ничего, в итоге, не придумав, я решил осмотреться вокруг, вдруг как-то найду способ выбраться из этой западни наружу. И всё равно куда, в город или за стены крепости, может, раздобуду что-то съестное.

Да, я ребёнок, но у меня огромное желание выжить, выжить любой ценой.

Встал, немного покачнувшись из стороны в сторону, оглядел свою одежду. Ну и видок! Исподнее поистрепалось и грязное, хотя материал шикарный, конечно. Шёлк, притом, ткали эльфийские мастера.

Ну, и куда теперь? Может, попробовать выбраться наверх? Вон, и скала сбоку от входа всего на три-четыре моих роста поднимается вверх и, вроде, склон немного покатый, не такой крутой, как кажется на первый взгляд. Но не факт, и без поддержки сил едой, боюсь, я его сейчас не осилю, а даже и осилю, и что? Что меня там ждёт, в таком виде, без родственников, денег и сил? Мой возраст сам за себя говорит, а уж мой вид...

Ну, нет, выбраться то можно, а вот как потом обратно вернуться? Точно не вариант!

Проверить идущий в скале в сторону города ход? Это сейчас для меня намного проще, в моём нынешнем состоянии.

И, пока светло на улице, можно, далеко не заходя, посмотреть, что там есть. Ведь за ночь ничего страшного оттуда так и не вылезло, а я ведь полночи не спал, караулил вход в пещеру.

Итак, что мы имеем?

Вход широкий. Пещера рукотворная, сразу видно, что-то вроде подземного хода. Пол шлифованный, как и стены. Хорошо в древности делали. Пока иду по прямой. Здесь относительно светло, яркие утренние лучи светила сюда нормально добивают, а вот как дальше пойдёт, непонятно.

Ого, а вот и поворот, и ответвлений сразу два. Одно вправо, другое влево, а центральный ход завален. Обвал, или специально засыпали? Так, с ходу, и не решить.

И теперь куда? Эх, была не была, давай-ка, в левый ход. Он, вроде, судя по виднеющемуся каменному полу, на подъём идёт и весьма резво. И ход, по сравнению с центральным, вдвое меньше по размерам, но мне, даже в прыжке, до потолка не достать.

Ну, что тут у нас? Заворачиваем!

А ведь реально на подъём ход пошёл. Сердце забило в надежде, а вдруг?

С десятков шагов, и с правой стороны обнаружилось отверстие в стене хода, то ли пролом, то ли отдушина, непонятно. Сумрак. Света мало, а хорошо видеть в темноте у меня не получается. Но глаза к сумраку уже почти привыкли, главное обратно себе за спину не оборачиваться – там светлее, потом опять к темноте привыкать не захочется.

Запомним. В случае чего – вернёмся.

А так, дальше по ходу.

О, ступеньки?

Я, с радостью в сердце, не смог удержать на лице предвкушающую улыбку.

Считаем ступени, я знаю, что умею считать. Я даже читать умею, но немного и не быстро, а вот с письмом у меня, вроде, никак. Смутные воспоминания после пережитого сильного стресса.

Тридцать семь.

Поворот в кромешной мгле, но нет, вроде, светлее становится. Вот и тупик. Ход немного расширился, да толку то – очередной завал, вот только через него кое-где между камнями свет пробивается, а это значит, что завал небольшой, а то, и вовсе, просто вход заложили. Надеюсь, что откопать сил хватит. И делать это надо там, где у нас потолок, как раз завал позволяет спокойно мне, даже с моим ростом, до него добраться.

Ну-ка?!

Камешек с мою голову и землёй присыпан. Так, с ходу, сорвать с места не получилось.

А если кинжалом по бокам землицу убрать? И ведь лучи светила только под потолком и проглядываются, возможно, земля со временем осела, и приоткрылся этот засыпанный вход, а для кое-кого и выход.

Копаем, дёргаем – не идёт, и вновь терзаем землю отточенным клинком, которому от такой тяжкой работы ничего не делается, даже не тупится лезвие. Боюсь подумать, что это за металл.

А камешек то пошёл! Самый верхний сдёрнул...

Есть обзор!

Растения какие-то видны. Походу, выход теперь в овраг превращается. И очень похоже на то, что я так прямо в крепость и попаду. Утро вроде, а если прислушаться, то голоса людей слышатся. А вот по-каковски тут говорят, понять не могу. Сам я только на общем и умею разговаривать. На общем – Имперском. А вот тут на нём говорят?

Продолжаем работать, но очень аккуратно и осторожно. Светить своим пристанищем перед посторонними мне очень бы не хотелось.

Так, а теперь соседний камешек. По размеру он сопоставим с предыдущим, и если его вынуть, то получится дыра, как раз такая, в которую я и смогу пролезть. И больше, думаю, ковырять ход пока не стоит.

А если собаки пролезут сюда?

Я только оскалился, сжав сильнее рукоять кинжала.

На мясо пойдут. Мне главное – что? Главное – найти, чем костёр разводить можно, чем огонь зажечь. Дрова или другое топливо, это дело десятое. Будут ветки или поленья и не будет хотя бы огнива, и что толку? Вопрос, где его взять?

Так! И второй камень стронулся. Неплохо. Вот только есть ли смысл наружу вылезать?

С одной стороны – есть. Можно за местную пацанву сойти. И сюда, наверняка, после нашествия орков беженцы добрались, а значит, и тут беспризорников хватает или просто шпаны и сирот. Кто на них в городе внимание обращает? А так, может, чем поживиться удастся. Местной шантрапы я не очень то и боюсь. Ну, не особо, если, конечно, кто постарше по возрасту ко мне не прицепится, но кинжал нужно припрятать тут. Без вариантов. Отобрать могут. С остальными, если кто полезет, то с помощью кулаков поговорить могу. Умею я драться, и кого постарше бивал в бытность, пока с беженцами до морской крепости добирался обозом. Многие там хотели у меня вещи отобрать, да не тут-то было! Двоих, кто был старше и понаглее, даже подрезал малость. Остальным ровесникам, и кто немного постарше, и кулаком в морду хватало. Так что с этим проблем нет.

И всё же, что теперь мне делать?

Но время есть, сейчас только рассвело. Можно и другие ходы проверить, куда они ведут и даже в тот пролом слазить. Нужно обезопасить себя от любых неприятностей, ну, по возможности.

Потому – камни на место, и обратно...

А вот и пролом, но лезь, отчего-то, туда пока не хочется, а потому проверю я пока второе ответвление хода.

Светло. Запаха, что характерно, особого в подземелье нет. Может, со стороны моря свежий ветер сбивает подземную затхлость?

Вот и второй отворот, что уходит в правую сторону от основного, заваленного камнями, хода.

Боязно!

Крепче сжимаю рукоять верного кинжала. А ход-то довольно короткий! Шагов двадцать, поворот, и...

Дверь. Обыкновенная большая деревянная дверь, и явно не заперта, и даже приоткрыта немного.

Сердце прыгает в пятки. А вдруг сейчас кто-то оттуда, ка-ак выпрыгнет?!
Большой и голодный, и обязательно с большими зубами!

Собираюсь с духом. Дверь, с виду мощная, основательно сделана, и петли железные, кованые, и ржавчины на них не видно, а ведь подземелье и близость моря. Удивился.

Дёргаю на себя.

Идёт легко, без скрипа.

Из хода проникает свет. Не понял?! Вроде комната, большая, но нет. Это не комната, а продолжение хода, просто он тоже там, вдалеке, завален огромными глыбами камней, но до них шагов двадцать, если мерить моими шагами шестилетнего пацана.

Да, я повзрослел за последнее время. Невзгоды и потеря семьи, и памяти, сделали меня взрослее. Это отмечала и Нелли, и другие люди, с кем мне пришлось общаться в путешествии на корабле. Что-то я мыслить начал повзрослому. Ой, а как бы я сейчас хотел быть просто ребёнком! Любимым ребёнком.

Но лирику в сторону.

Итак, освещения, хоть и тусклого, хватает, чтобы понять, что в этом помещении кто-то раньше жил. Нет, не так, – жил и работал, или что-то тут добывал. Бросается в глаза, в первую очередь, провал в полу. Большой провал, а над ним что-то вроде вертушки, по бокам которой стоят ограничители. Видел подобное на корабле. С помощью такого устройства матросы паруса поднимали и опускали. Рычажок в одну сторону – и срабатывает трещотка на разматывание троса, рычажок в другую сторону – и уже на сматывание троса. Причём, в обратную сторону фиксатор срабатывать не даёт. Удобная штука, а главное, с ее помощью можно легко грузы поднимать. Вот именно сейчас, эта штукovina и вставлена и подвешена над дырой в полу, чтобы именно поднимать груз. Фиксируем двери, чтобы сами по себе не открывались, подставив под нее небольшой камешек.

А теперь аккуратно, фиксируя свой взгляд по сторонам, осматриваем своеобразное помещение. Коридор, как и говорил, в длину моих шагов двадцать, не больше. В ширину, как и сам ход за дверь, шесть моих шагов, что, по-моему, немало. При такой ширине хода, воины в доспехе втроём пройдут, и им тесно не будет. Внимание, в первую очередь, привлекает к себе пролом. И куда он ведёт? Немного ли проломов то? То в стене, в левом ходу, который в город ведёт. Тут же, наоборот, вниз куда-то, шахта, что ли тут была или колодец? Подкрадываюсь аккуратно к краю ямы. Заглядываю...

Ну, ничего себе!

Явно, своды тут не толще моей руки. А дыра то ведёт на другой ярус подземелья и там... и там вполне светло. Как могу отсюда видеть, светло не просто так, а какие-то грибы, что на стене растут, светятся приятным, слегка зеленоватым светом. И вот там, на полу того яруса, видно тело, вернее, всё то, что от него осталось, но осталось явно немного. Объединный скелет, но тряпки какие-то и кости от скелета остались. И, вроде, пояс есть и сапоги, а может, и ещё что-то. И вот в эту дырку от подъёмного устройства верёвка опущена. А само устройство, а дай-ка я проверю!

Крутим рукоять. Неудобно, подпрыгивать приходится, чтобы оборот сделать, но понятно, что на подъём настроено оно было.

Так... нижний ярус на потом, надо обязательно проверить остатки тела, может, что интересного найду. Потом по верёвке поднимусь. Она явно не простая. Узлы навязаны, видно, этот невезучий именно так и поднимался с нижнего яруса, правда, что-то же он оттуда поднимал!!!

А пока пройдемся по этой своеобразной комнате. Явно что-то можно тут для себя, любимого, найти. Вот, например, в том углу что-то вроде шкур валяется. Явно не выделанные. Сгорбленные, высушенные, но, на удивление, не потрескавшиеся от времени. А тут у нас, похоже, что-то из личных вещей погибшего хранилось. Какие-то тряпки, но всё тряпьё и гниль. Время над ними поработало, некоторые вещи прямо в руках рассыпаются пылью. А вот, похоже, кошелёк был, но кожа без смазки потрескалась и прорвалась, зато с монетами ничего не случилось. Ну, и чем мы тут разжились?

Медь. Благо пятаки, и это радует, и их, по количеству, неплохо так, на пару серебряных наберётся и даже немного больше! Вот теперь есть с чем и в город идти, а главное, на них можно купить чего-нибудь поесть.

Сорок три монеты пятаками и с десяток мелочью по медяку. Итого выходит, два серебряных и двадцать пять медяшек.

С деньгами всё просто, насколько мне объяснили – во всём мире одни и те же расчёты, а именно, медяк – самая мелкая монета. Потом идёт серебряный кругляк, а это сто медяков или двадцать медных пятаков. Приличная, надо сказать, монета с гербом и образом первого Императора на сторонах медного большого кругляша. Чем он хорош, для таких, как я, так это тем, что эту большую и тяжёлую монету можно хранить за щекой. И никто и не поймёт, что у тебя есть деньги. У серебра тоже есть пятак. Это основная монета в мире. Золота на всех не хватает и оно, поэтому, очень дорогое. В одной золотой монете – сто монет полного серебра или двадцать серебряных пятаков. Или... вот тут интересно! Есть такая интересная монета, из камня. Зелёный Каниб. Кругляш в два пальца толщиной, а сам материал весьма распространен и дорогим, сам по себе, не считается, но он отлично держит манну – магическую силу, на которой работают все боевые и бытовые артефакты. Но вот зарядить их сразу, за один присест, может только очень сильный маг. В этом случае, монета приобретает насыщенный изумрудный цвет. Вот такая монета стоит десяток серебром, и, соответственно, является десятой частью полноценного золотого. А с этими монетами потом что хочешь, то и делаешь, как нам на корабле рассказывали знающие люди. Можно манну использовать для артефактов, можно обменивать, как деньги. Их очень охотно все берут. Артефактов в мире хватает, а вот сильных магов – нет. Но суть не в том – монету можно зарядить лишь раз, чтобы она считалась разменной монетой. Второй раз перевернуть подобный фокус даже архимагу не под силу, хотя использовать кругляш, как слабый накопитель манны вполне возможно. Но самой важной и дорогой монетой в мире является имперал. Он равняется эквиваленту десяти полноценных золотых монет. Но, ввиду редкости и дороговизны золота, исчисляют его стоимость в серебре. Тысяча серебра. Вот так, хотя у знати золота в избытке. Это простые люди могут этот металл за всю жизнь никогда и не увидеть, это кому как повезёт.

Итак, на сегодняшний день я богат. Не знаю, как тут с ценами, но помнится, свой пояс и куртку я смог продать за двадцать серебряных монет и меня взяли на корабль, хотя я только сейчас стал понимать, что и так бы взяли. Уже тогда было

понятно, что за мной никто не стоит из родителей, и я сирота, а значит, потенциальный раб, хотя и малолетний.

Но не будем о плохом.

Ворох гнилой одежды – в сторону. Так, что у нас дальше? О, а вот, походу, и место, где ночевал, вернее, на чём спал бывший хозяин этих апартаментов. Опа! Откуда-то я знаю и такие термины! Ого, память, видно, начинает просыпаться, отходя от испытанного страха и стресса последних декад.

Но не отвлекаемся.

Подстилка из шкуры барана или овцы, не суть. Главное, мне сегодня не спать на каменном полу. Вопрос, где устроиться. Тут явно костра мне не развести, зато, вон, на двери засов есть, можно закрыться.

А яма? Можно в неё ночью по неопытности или просто случайно провалиться. Может, прежний хозяин таким образом и закончил свой жизненный путь? Возможно. Но не спросишь, хотя, вон, косточки то его лежат.

Всё это хорошо, вот только огнива и одежды для себя родного я так пока и не нашёл. Куча старых, высохших, непонятных шкур... и всё. Деньги? Да, не спорю, улов отличный, вот только, чтобы я смог ими воспользоваться, нужна более менее приличная одежда, а её у меня нет. Но ищем дальше...

Обходим яму, и что тут у нас? Завал. Камни крупные, прямо огромные, зато по ним можно подняться, как и во втором проходе, где я нашёл выход в город, до самого потолка.

Ба! Да у нас тут схрон был устроен!!! Под самым потолком явно захоронка сделана. В тряпочке что-то замотано. Свёрток небольшой, в пару моих кулачков, но я глазастый, заметил!

Аккуратно берём слегка трясущимися руками – и вниз. Больше тут ничегошеньки нет.

Итак...

Держа свёрток в руках, осматриваем углы у завала. Ничего интересного, кроме, наверное, какой-то кастрюли или глубокой сковороды. Большой сковороды, правда, ручки у неё отсутствуют. Но пустая. Ничего в ней нет и грязная она – что-то в ней было на момент, когда погиб хозяин этих подземелий.

Всё, больше ничего не нашёл. С одной стороны, отличный улов, с другой – для меня, маленького пацана, мало чего полезного. Разве что деньги и подстилка.

Взгляд на яму.

Останки мужика. В них тоже что-то полезное можно найти, вопрос в другом – а что убило мужика и почему его тело явно было объедено?

И кем?

Опять взгляд прикипает к яме. Спускаться туда, ой, как не хочется, с другой стороны, штаны у покойничка явно из кожи сделанны и почти целые. Башмаки, на сапоги смахивающие, а главное – пояс, в котором много чего интересного найти можно, так как в нем точно кармашки есть.

Но спускаться и подниматься по верёвке?!

Ах, как бы мне этого не хотелось. Я ещё слаб, сильно ослаб и, если там меня поджидает что-то злое, голодное и опасное, не факт, что смогу быстро подняться вверх по верёвке, хоть на ней и есть узелки.

Перевожу взгляд на свёрток в руке.

Уже немного прощупал содержимое. Думаю, в ближайшее время оно мне тоже не понадобится.

Разворачиваю. Как я и думал, висюльки – бирюльки, исполненные в золоте, а тряпок-то, тряпок намотано, а всего-то три вещицы – два кулона и кольцо, и все с камешками. Явно не сейчас мне это богатство нужно.

А как я понял, что это золото?! Оп-па! Похоже, раньше, в своей маленькой жизни, я сталкивался с этим металлом!

Возвращаемся обратно. Без вариантов, кладём найденное обратно в тайник, расположенный на самой круче этого навала огромных валунов.

И что теперь? Есть очень хочется! Второй день пошёл, как я не жравши, совсем ничего не жравши, да и пить очень хочется!

Та-ак! А ведь ночью мне казалось, что слышал журчание воды. Надо посмотреть, а то пить уж больно хочется. Ведь, вот же интересно получается – воды вокруг целое море, а жажду не утолишь!

Вздыхаю тяжело, и убираю свои найденные богатства на меховую подстилку. Я сюда ещё вернусь, ведь, прежде чем в город идти в таком виде, необходимо выбраться на разведку, хотя лучше бы, конечно, ночи дожидаться, но осмотр окрестностей провести лучше при свете.

Но, вначале – вода!

Возвращаюсь на место, где я сегодня провёл ночь.

Вот же я даю! Вот ведь небольшой спуск, почти к воде, а там уступчик маленький и ручеёк! Присмотрелся, вроде, на вид чистая вода. Принюхался. Запаха никакого нет...

Как я только выдерживаю, ведь пить хочется сильно, но и боязно, с одной стороны. Так ведь и отравиться можно и никто, и ничто меня тогда не спасёт.

Но, вроде, всё нормально, да уже и сил нет терпеть эту пытку.

Зачерпываю ладошками воду и аккуратно пробую. Маленький глоток...

Очень вкусная вода, но холоднющая сильно, аж зубы ломит.

Пару глотков ещё вдогонку.

Ах, как же хорошо! Не понимаю, почему я вчера не заметил его? Вчера я был не в состоянии на что-либо обращать внимание. Устал, очень испугался, пока плыл в

море, промок до нитки, а ночью замёрз.

Сажу на корточках около родничка, солнышко пригревает, ни ветерочка, хотя, вот ведь море, за скалой. Гладь озера с морской водой спокойна, ни шелохнётся, и какая чистая вода – видно, как рыбки плавают. Вот бы поймать себе что-нибудь на обед, но без вариантов, ни удочек, ни лески с крючками.

Думаю, решаю куда теперь. По-хорошему, надо идти в город. Пятак за щёку – и на рынок. Там с лотков можно пирожки купить или ещё какую сдобу, но вот мои грязные и местами рваные вещи? Местная гопота не даст и дойти до рынка.

Вот же нахватался я слов в своём приключении и морском путешествии! Плохому быстро учишься.

Стоп! Откуда это у меня? Опять всплески памяти?

Ладно, вернёмся к проблеме питания. Я перестаю удивляться, откуда из меня умные слова появляются. Явно моим воспитанием и образованием очень серьёзно занимались родители. Эх, найду ли я их когда-нибудь?!

Итак, город. Надо бы пошастать вблизи входа в это подземелье, это понятно, вот только сейчас вылезти, это привлечь к себе внимание. Ночью или вечером есть шанс остаться незамеченным.

Второй вопрос, где вечером или ночью можно раздобыть еду, даже за деньги?

Понятно, что днём на рынке, потому что в лавки в таком виде меня вряд ли пустят, а могут, и вовсе, в городскую управу сдать, хотя кому там есть дело до мелкоты? После нашествия серо-зелёных, в этом приморском городе беженцев должно быть очень много.

Прибиться к шайке местных малолетних? Можно, но я посмотрелся на подобные стайки пацанвы – они воришки, и законы среди них действуют волчьи. Плюс к этому, ещё и более старшие норовят набрать себе рабов среди таких несчастных. Не у всех хватает сил и воли на сопротивление. Видел, знаю. Хлебнул полной ложкой, да что там, половником, но тогда у меня была очень дорогая, удобная и крепкая одежда. Из бывших богатств осталось одно

исподнее, хотя и эльфийский шёлк.

Разум подсказывает не рисковать, а желудок отвечает, что одной водой, хоть и родниковой и такой вкусной, сыт не будешь.

Прыгать в яму?

И хочется, и колется, и мама не велит. Боюсь, боюсь, не хватит сил подняться.

Остаётся город. Медный пятак – за щеку, кинжал припрятать тут. Исподнее у меня уже и так приобрело почти серо-грязный цвет, хотя столько в воде полоскалось. Сойдёт за летний наряд, хоть и грязный. Только затяну потуже завязки на штанах в районе впалого живота, чтобы не спали, и вперёд, на разведку. Камни только не забыть на место сунуть, а теперь – за деньгами.

Не удержался, припрятал во рту два пятака, главное теперь не забыть о своём богатстве и не проглотить деньги, а то подавлюсь и будет очень обидно. В открытом море не погиб, а вот от денег скончался, перекрыв доступ воздуха в организм.

О! Опять новое слово и самое смешное, что я понимаю его значение!

Напиться воды впрок, с уступа пописать в морское озеро. Надо решать вопрос с туалетом. Кинжал оставил. На груди – манишка с кожаным мешочком, как память о родине, которую не помню.

Все, пора откапываться!

Откопанные камни легко вылезли из своих пазов.

Впереди заросли кустарника и травы. Аккуратно, словно уж, выворачиваюсь из-под земли. Необычно, наверное, это смотрится со стороны. Вытолканные камни ставлю на место и присыпаю немного сухой травой.

О! Оглядываемся...

Похоже на овраг, заросший высокой травой и кустарником. Походу, орешник, но самих орехов ещё нет, а жаль!

Так и есть. Овраг упирается в крепостную стену и никто не знает, что он ведёт к подземному ходу. Камней огромных много, походу, тут ещё какое-то укрепление когда-то стояло, теперь разрушенное. Пока выберешься из этого нагромождения огромных валунов, все штаны о кустарник порвёшь!

Через эдак сотню моих маленьких шагов перед глазами возникает забор. Похоже, на жилые улицы наконец-то наткнулся.

Ого! А вот и куры шастают. Кто ж такой неосторожный живность спокойно гулять выпустил? Ведь в городе не я один такой голодный, но оставим на заметку этот способ пропитания.

К воровству я уже давно отношусь равнодушно. Выживает каждый сам, как может.

Так, вот и сама пародия на улицу, и удивляет, что все строения из камня – и заборы, и дома. Крыши выполнены из керамической черепицы. Видел ещё в том городе, откуда бежали, там похожие строения были.

Но не это для меня сейчас главное, а главное, что я очень хочу есть! Вот и люди! Странно, прохожие смотрят на меня без удивления, а ведь вид у меня ещё тот! Значит, я был прав, таких беспризорников тут хватает, а вот и они!

Вот же гадство, и не свернуть никуда, явно пацанва местная, или у этих бестий тут лёжка где-то недалеко. И это их район. Обычно детские шайки, как впрочем и взрослые, делят город на районы и вот я, похоже, на одну из этих шаек и нарвался. Без драки, чувствую, уйти никак не получится.

– Ты посмотри, кто это тут у нас такой красивый? Ну, чего молчим?

Заправила, на голову выше меня, походочкой вразвалку, двинул мне навстречу, хотя я и сам бы подошёл. Бежать от них глупо.

Тут и так понятно, что бить будут, а потому, как когда-то учил меня... Кто? Отец? Ничего не помню, зато тело отлично помнит тренировки и вбитые тренировками навыки. Не прошли даром тяжелые занятия!

Резко, рывком, сокращаем расстояние до противника и тычем пареньку, выставленной костяшкой фаланги среднего пальца, в район грудины. С ойканьем, заправила падает мне под ноги, его сопровождающие резко останавливаются.

- Где у вас тут перекусить можно? - спрашиваю я. - А то давно ничего не ел.

Вопрос о еде, у всех, похоже, больной.

- В таверне у Митяя, недалеко отсюда, пирожки купить можно. За медяк - две штуки с капустой продают. Если с мясом, то по медяку за штуку. И они большие. - Ответил мне один из мальчишек гнусавым голосом.

В голове быстрый подсчёт. Пацанов четверо, включая, уже поднявшегося на ноги, заправила этой маленькой банды.

- Тогда, угощаю, - говорю я. Потом перевожу взгляд на старшего из этой пацаньей компании, - а там и переговорить можно.

Тот окинул меня внимательным взглядом, задержался на моей фигуре, в основном, на подштанниках.

- Проблемы с одеждой? - понял он.

Я киваю.

- В основном, с размером. На взрослого что-то есть, включая обувку, вот только на мои ноги ничего нет, - я, для достоверности, пошевелил голыми пальцами ног.

- Мы тоже не в шелках! - рассмеялся пацанёнок. - Жмых! - и протягивает руку.

Знаю такой жест, в качестве приветствий.

Протягиваю свою, ожидая какого-нибудь подвоха с его стороны. Но обошлось, предложение угостить новых товарищей, похоже, было главной причиной, что мне всем скопом мальчишки не намяли бока.

А пока...

Пока шли до обещанной таверны, расспрашивал спутников, куда меня забросило. Название города я знал, капитан ещё на судне обмолвился, но вот что это за город и как тут живётся простым людям, очень хотелось узнать.

– ... да как живётся? – смеётся Жмых, – плохо живётся. Королевство поганое. Лучше бы в Империю податься, в любую, но как туда попасть? Официально, хоть и нет тут рабства, да вот только неволят быстро. За всё. Не отдал долг – в ошейник, попался на воровстве – в ошейник. Бродяжничаешь – в ошейник. Благо, мы в городе, тут на мелюзгу, вроде нас, особо внимания не обращают, пока не попадёшься на воровстве. А как прожить, скажи мне?! Но стараемся подработать, хоть где. Кто в порту вьётся, там всегда лишние рабочие руки нужны и есть что украсть. Но там всё поделено и если конкуренты увидят и заметят, что деньгами разжился, то держись, поймают и всё отберут, и хорошо, если не прибьют и не притопят твой хладный труп под сваями пирса, которых в порту навалом. Но для нас, мальков, там раздолье. Мы как раз собирались в порт. С нами не хочешь?

– Пока нет, – отвечаю я, – мне бы шмотками разжиться где-нибудь. – Напоминаю я о своих трудностях, – и на рынок бы сходить присмотреться.

– А на рынке тебе что надо? – уточняет мой новый знакомый.

– Огниво – в первую очередь, или чем костёр, даже в дождливую погоду разжечь можно. И посуду, какую-нибудь бы... кружку, там. Котелок, может, спицы, чтобы мясо или рыбу накалывать можно было, а потом над углями в костре жарить.

Жмых даже остановился.

– Ну, у тебя и запросы! Чем расплачиваться будешь?

Я же улыбнулся.

– Так я ж ещё не закончил!

Чем вызвал общий смех.

– Ну, давай, удиви! – подал голос гнусавый, у него и погоняло Гнус.

– А как тут зимой у вас? – уточняю мимоходом я.

– Сложно! – опять отвечает мне Жмых. – Холодно, даже снег выпадет и лежит целыми декадами, но потом всё равно тает. Море не замерзает. Старики рассказывают, что если дальше от моря вглубь страны ехать, то становится холодней, и снега там больше. Всю зиму лежит, особенно в лесу. А у нас всё равно очень холодно – ветра. С моря как задует, то все по своим нычкам сидят. А тебе то что?

Я только руками развожу в стороны.

– Так как же в этом зимовать?

– Ты до зимы вначале доживи! – смеётся мой новый знакомый.

Я же только зубы стиснул.

– Я обязательно доживу, ты поверь! – зло отвечаю я. – А за одежду могу заплатить одеждой на взрослого. Есть пояс. Штаны кожаные, сапоги, вернее, высокие башмаки на завязках.

– Дорогой вариант. С трупака содрал? – уточняет он.

Врать не стоит. По смыслу и так понятно будет, если достану и принесу. Я молча кивнул.

– Если в нормальном состоянии, то можно что-нибудь у скупщика вымутить и себя не забыть.

Это-то понятно, кто же запросто так, работать будет!

– Ладно, потом обговорим, – сказал предводитель банды малолетних шалопаев, – к таверне подошли. Деньги давай.

Я вытаскиваю изо рта медный пятак.

А чего? Заодно и проверим на гнилость новых знакомых.

– Чего заказывать? – уточняет он, – с капустой или с мясом?

Все проголосовали для себя с капустой, что и понятно, больше количество, но с мясом вкуснее и сытнее.

– Я, как все, – произнёс я.

– Тогда, я щас!

И Жмых с моими деньгами скрылся в таверне, только дверь чёрного входа хлопнула.

Пацаны потащили меня на задний двор.

Гнус пояснил:

– Хозяин тут злобный, не любит, когда кто-нибудь из нас во дворе вьётся. Злой, как собака, что не по нему, хватает дрын и про хребту, и кто ему что скажет? Но пирожки у него вкусные повара готовят. И совет – тут ничего не бери, просто не трогай, а то махом заработаешь себе на шею ошейник. Так-то сейчас в городе беженцев очень много, а потому на нас, малых, особо охранка внимания не обращает, но как станет поспокойней, то только держись, хотя в ближайшие годы вряд ли спокойнее станет.

Так и сидели всей гурьбой, ждали предводителя с добычей. Мальчишки меня просвещали про местные порядки, куда можно ходить, а куда не стоит. Звали с собой на заработки в порт, но на мой вопрос, а сколько можно заработать за день в порту, вздыхали горько, но уверяли, что без пары медяков ещё ни разу каждый из них из порта не возвращался.

А вот и Жмых появился, что-то в сумке тряпичной, котомке грязной тащит, а с ним мальчуган идёт, постарше нашей компании. И одежда на нём весьма приличная.

– Кто это со Жмыхом? – уточнил я у конопатого Пашки.

Это парнишка, что примостился рядом со мной на завалинке. Конопушки на лице, а сам огненно рыжий, как маленькое солнышко.

– Кирюха-ватный. Пасынок хозяйский. Нормальный пацан. Нос не задирает, от нас его не воротит, и знается со шпаной, но воровать у себя, конечно, не даст, так что осторожней. Подраться любит.

Намёк понял.

А между тем, пацанчик, стоило им со Жмыхом только подойти к нам, тут же обратился ко мне с нескрываемым вызовом в произнесённой фразе:

– Ты, что ль, сегодня босо?ту угощаешь?

И глядит исподлобья.

И чего, спрашивается, взъелся? Ведь первый раз меня видит.

Я просто кивнул, рот то занят – кусмище от пирожка откусил, пережевываю, впрочем, как и все. Набросились ребята на угощение.

А пирожки, и правда необычайно большой формы, как лапти, и горячие и сочные, а вкус – не передать, хотя у меня, наверное, приправа прекрасная есть, голод называется.

– Ты про заказ свой, – встрял Жмых. Потом пауза... время нужно пацану, чтобы кусмище от пирожка пережевать, сглотнул, – я Кирюхе рассказал, как ты меня уронил, а он у нас парень резкий, смелый и азартный. Я ему про твою беду рассказал и чем расплачиваться собираешься. Предложение такое – сейчас на пустырь прыгнем всем хором, а там один на один на кулачках. Если Кирюху уложишь, он тебе все хотелки «за так» организует. Нет, умоешься кровью, то

либо деньгами – пару серебром отдашь, либо, как говорил – поясом, штанами и сапогами на взрослого. Как тебе такой вариант?

Я, если честно, немного ошалел от таких заявлений.

Прошёлся внимательным взглядом по плотной фигуре паренька. Постарше меня и, причём, не на год или два – три, минимум, если не больше, но чувствую, без драки всё равно уже не отпустят, а так можно и вещей набрать за бесплатно и знакомство закрепить.

– Я не против, – отвечаю, – но я так и не закончил рассказывать о своих нуждах.

– Так мы тебе не дева Каира, это она великая, о сиротах заботится по велению сердца! – ржёт в ответ Жмых, – что есть, тем и поможем. Киря тебе свои старые шмотки отдаст, обувку, из размера которой выскочил. Огниво, как ты просил, ну а насчёт посуды и котелка, и вовсе проблем не будет. Этого добра, потерявшего в таверне товарный вид, предостаточно.

Кирюха, соглашаясь с условием драки, кивнул.

– Тогда айда на пустырь, – предложил я, – а то на полный желудок драться – последнее дело.

Все, соглашаясь, закивали мне в ответ.

Мы, всей гомонящей гурьбой, кинулись на выход со двора. Я же спокойно шёл следом за пацанами и, сорвав лопух, вложил в него своё сокровище – полтора пирожка. Потом, после стычки доем.

Боялся ли я? Конечно, парень выглядит и старше, и массивнее, и сильнее меня, и, как сказали, подраться «не дурак». Но и не переживал по этому поводу нисколько. Что ни говори, а всё-таки моё решение сорваться в город было правильным. Нашёл покушать и с местной ребятнёй познакомился, да и веселее на людях. Это тебе не одному в море барахтаться и не знать, как выбраться на берег.

И правда, пустырь! Полянка, заросшая травой и немного зажатая заборами соседских участков. Явно тут место посиделок местной шантрапы. Вон, и зрители есть, тоже сиротки. Среди них даже девчонки есть, явно чуть младше меня. Тоже, наверное, из беженцев.

– А ну, мелюзга, по кустам! – командует Жмых.

Мелких, с мест на брёвнышке, как ветром сдуло.

А между тем, Киря уже обнажаться стал. Видно, опытный боец, по пояс собирается раздеться, ну, а мне и не надо это, хотя, чтобы усложнить парню жизнь и предотвратить захваты за мою шёлковую рубаху, надо бы её скинуть со своего торса. Да и не хотелось мне, чтобы кто-то единственную рубашку ещё сильнее порвал.

А Кирюха явно не прост, вон, как смотрит на моё одеяние. Да, смотрится оно, конечно, жалко, но вот сам материал!

Даже боюсь представить, чего он уже успел себе насчёт меня напридумывать!

Жмых, как заправский распорядитель боёв, так сказать, ринулся руководить процессом, видя, что бойцы готовы.

– Так, ребята, что по правилам? Или без них, как обычно?

И смотрит, почему-то, именно на меня.

Ну, это-то понятно, я про их законы ни духом, ни рылом, в общем, не в курсе.

– Без разницы, – отвечаю я и перевожу взгляд на противника. Киря отвечает просто и односложно:

– Согласен!

А вот с чем он у нас согласен, не уточняет. Походу, со мной и моим утверждением. А наш распорядитель между тем продолжал:

– Работаем без перерыва, кто кого уложит, тот и выиграл. Ставки сделаны. Ставок больше нет! – явно кого-то известного в городе среди ребят копирует, так как наши зрители оживились и смеются.

За моими вещами присматривает Пашка, а вот пирожки охраняет одна из мелких пигалиц. Вернее, пирожок, так как половинкой я с ней за услугу расплатился, уж больно у неё жалостливый вид был и взгляд голубых глаз такой печальный.

– Готовы? – уточняет у нас Жмых.

Молча киваем.

– Начали! – кричит пацанёнок и отскакивает в сторону.

И тут же, в мою сторону со своего места срывается Киря.

Он мощнее меня, тяжелее и явно намеревается меня снести. Повалить на землю, а потом, прижав меня, надавать кулаками по башке. А что, отличный план, вот только меня учил, когда-то кто-то, уходить от таких атак.

Прямо перед его носом падаю на шпагат, при этом наклоняю корпус вперёд и локти отвожу в стороны, голову приклоняю к земле и, как результат, перепрыгнуть меня он не успевает, запинается и валится на землю.

Я же, уже на ногах...

Разворот...

Ну, раз правил никаких нет, удар ногой в голову, пытающемуся подняться с земли пацану, но бью так, аккуратно, чтобы ненароком не зашибить. В плюсах – я не обут, так что удар получается, хоть и довольно хлёсткий, но не слишком то и сильный.

Но моему противнику хватило и этого.

Раскинув руки, рухнул лицом в траву и затих.

На пустыре тишина. Орать начали, как поединок начался, а тут, как обрезало.

- Вообще-то, у нас не принято ногами пинаться! - строго произнёс Гнус...

Я пожал плечами и повторил, что слышал от Жмыха перед боем:

- Сказано было, по правилам играем или без них, как обычно. Ответ, все слышали?

Молчат.

- Итак, какие ко мне претензии?

Тишина мне в ответ.

- Нет никаких претензий! - раздалось с земли.

Кряхтя, на подрагивающих руках, пытался подняться уже вставший на колени, Киря.

- Чистая победа, чего там говорить. Признаю.

И красную юшку из носа по лицу растирает.

Я глянул внимательно на его лицо. Да нет, все на месте и даже не свёрнуто. Повезло, видно просто капилляры разбил, а удар в нос всегда болезненный.

Поднялся на ноги парень, вновь утирается, а в глазах недоумение и неверие в то, что произошло с ним. Я напряжён, мало ли, что он там говорит на публику, а вдруг кинется?

Похожие мысли, видно, и в голове у Жмыха крутятся, он себя явно чувствует виноватым, что его благодетель огрѐб по полной, впрочем, как с утра и сам Жмых.

– Умыться тебе надо, – говорю Кире, – и нос не три, а лучше зажми пальцами и голову назад запрокинь, – и уже ребятам, – посадите его, пацаны, а то ещё чего доброго, шлёпнется уже сам на землю.

Парни тут же подбежали и под руки довели Кирю до брёвнышка, куда тот уселся, и тут же запрокинул голову назад. Кто-то побежал за водой.

Не знаю, сколько там по времени хлопотали над раненым, но я успел и пирожок свой доесть, и одеться, и с новыми знакомыми поболтать. Девчонки, как и оказалось, сироты, беженки тоже, как и я, сюда морем добрались, вот только их никто неволить не собирался. Повезло! На паперти подрабатывают. Им местные бойко монеты подкидывают. Часть тут же местные вору забирают, как оплату за место, но на жизнь хватает, хоть и голодно.

Я же, про себя, думаю, что за будущее ждёт девчонок. Да у них самих никаких иллюзий на этот счет нет. Успели хлебнуть лиха и увидеть обратную сторону жизни, опустившись на самое дно общества.

Хорошо, если в какой-нибудь таверне пристроятся. Подавальщицы в цене, да и смазливенькие на личико, подрастут, будут обхаживать постояльцев и не только разнося пищу.

Сам успел на подобное насмотреться, пока путешествовал с беженцами.

– Я сегодня к вечеру соберу, что обещал, – подошёл ко мне вплотную Киря, отвлекая от беседы с девчонками, – моя одежда тебе великовата будет, брата подраздену. Есть у него старая подменка. Он в ней обычно на конюшне работает, помогает. Постираешь. С обувкой сложнее, но найду. Не сегодня, так завтра. Огниво и посуду подберу. Спицы не обещаю, посмотрю, котелок медный есть, но без ручки, надо ремонтировать, но это ты уже сам. И это, – стоит, мнётся. Хочет чего-то от меня, но попросить, почему то стесняется.

Рядом парни со Жмыхом застыли, тоже с удивлением на своего благодетеля смотрят.

Тот решился.

– По тебе видно, хоть ты и малой ещё, что тебя учили драться. Спецы, учили. Может, кто из наемников, но фартовых.

Я пожимаю плечами. Я ведь даже и не назвался никак, и меня о моём прошлом не спрашивали. Тут это не принято. У каждого свой путь на дно и никому нет никакого дела до этого, захочешь – сам расскажешь, таков негласный закон.

– Не помню, – отвечаю я и смотрю в неверяще вытаращенные на меня глаза пацанвы, – честно не помню, ни родителей, ни кто я сам, ни как зовут. Ничего не помню, пришёл в себя уже в самом городе, раздетый, вот только исподнее и осталось, и босой. На парней нарвался, – кивок в сторону Жмыха.

– Ага, – засмеялся тот, – и тут же уложил меня на землю, наш немой.

– Не немой, а забывчивый! – поправляет своего заводилу Гнус.

– Да-а, без имени или погоняла в городе нельзя, – потянул Киря, окидывая меня оценивающим взглядом, – если нет прошлого, то значит, новенький... чистый, новый. О! Новик. Нов! – И уже на меня смотрит, – как тебе такое прозвище?

Я покатал по языку невзрачное сочетание букв.

– «Новик» мне больше нравится. – Отвечаю я.

– До Новика ещё дожить надо! – наставительно говорит парень. – Так молодых воинов в среде наёмников называют, а они весьма щепетильны в таких делах, можно и нарваться.

Я пожимаю плечами.

– Нов, так Нов, – для меня ничего в принципе не меняется, думаю я.

А парень, между тем, продолжил:

– Так мы отвлеклись. Я вот чего от тебя хотел – научишь так драться?! – потом отводит глаза в сторону, – только у меня денег нет, мне нечем за уроки платить.

Я удивлённо смотрю на пацана.

- Да какой из меня учитель? - удивляюсь я его бзиду.

- Ты двигаешься не так, как все, удары у тебя жёсткие и резкие, хотя и выглядишь ты мальцом, - поддержал друга Жмых, - а возраст, - смеётся он, - да нам всем тут не больше десяти, ну, может, Киря чуть старше, - кивает в сторону друга.

Я же в голове прикидываю и так, и этак. То, что меня с самого раннего детства готовили в рыцари, в этом я уверен, хоть и не могу никак до сих пор вспомнить, кем же были мои родители, но явно у нас был свой собственный замок, причём большой, даже громадный. А потому, кое-что я помню, как меня учили, а главное, чему, вот только заниматься этим мне, увы, по статусу не положено, тем более, за деньги. Засмеют и уши надерут.

- Я буду давать подсказки, - решил я. И, глядя в глаза Кире, добавил, - но тренироваться или нет, ты решаешь сам. Бесплатно работать не буду, но за еду - легко.

Киря повеселел.

- У меня время есть только с утра, если с петухами вставать. Как раз тетя Фрося тесто на пирожки разминать начинает. Как тебе такой вариант - каждое утро с меня четыре пирожка на выбор.

Теперь уже повеселел и я сам.

- Пока я тебе нужен, как советчик в делах драки - два пирожка больших с мясом и два на выбор, с капустой или с чем-нибудь сладким.

- Годится! - радостно улыбается Кирюха.

- Тогда, за сегодняшний урок, - глазами показываю на распухший нос своего нового ученика, - пять пирожков с мясом, - и, как бы объясняя, - ну, надо же новых знакомых мне угостить.

– Сделаем, – соглашается Киря.

Потом гулял с пацанами по городу. Стыдно, конечно, в исподнем шастать по улицам, но город буквально наводнён беженцами. Я ещё, в своём прикиде из отличного материала, очень прилично смотрюсь, а главное, не воняет от меня слишком уж сильно. Гнус у меня проводником. На базаре его каждая собака знает.

Я даже себе верёвку отличную присмотрел. Есть у меня идея, как её использовать. Правда, она была тонкого плетения, но прочная, тридцать локтей. Стоит аж целый серебряный, а это, как ни крути, слегка многовато и дороговато для моих сбережений, но верёвка мне нужна. Договорились с продавцом, что куплю я у него верёвку завтра, а теперь мне крюк нужен, маленький железный крюк. Кошку хочу сделать, видел, как лихо ею морячки пользуются. А мне, для моих задумок, она бы в самый раз подошла.

Побывали и в порту, правда, не слишком удачно. Шуганули нас оттуда конкуренты, все доходные места были заняты. Уже начинало смеркаться, когда я, в сопровождении ребят, подходил к таверне. Были у меня сомнения насчет порядочности Кири, но, на удивление, все договорённости были соблюдены, во всяком случае, которые были достигнуты перед дракой.

Сидим на той же завалинке. Мои подельники уплетают вкуснейшие пирожки, в которых начинкой является мясо.

Ух, как же вкусно! – бормочет довольный Паша.

Я тоже дивлюсь очень вкусной начинке.

– А что за мясо? – будто дёрнул меня кто-то за язык, – на крольчатину похоже! – со знанием дела, неожиданно, даже для самого себя, произнёс я.

– Вообще-то, это крысятина местная, – огорошил меня Киря, – а ты где крольчатину пробовал?!

Я так и застыл с открытым ртом. В руках, исходящие соком остатки пирожка, во рту – непережёванный кусок и выпученные глаза. Я даже не понял, что на меня

больше всего подействовало, что я как-то вспомнил, что когда-то ел крольчатину, причём приготовленную весьма изысканно, или то, что в качестве исходного материала, для начинки пирожков, использовалась... КРЫСА!!!!

Но затем понял, что вкус весьма приятный, хоть и материал пикантный, но естся то очень даже ничего!

- Не помню, где и когда, - сознался я, - но то, что ел, это точно! Но надо признать, что сей продукт, - потряс я рукой с кусочком теста, - крыса мне, почему-то, больше понравилась.

И ребята буквально грохнули в хохоте.

До меня же только сейчас дошло, что они хотели увидеть мою реакцию на известие о том, что я ем крысу, и думали, что возможно, даже и того... блевану. Но просчитались - голод всё переварит.

- И не удивительно, - смеётся Киря, - эти крысы, всем крысам - крысы! Подземелья города буквально кишат ими. Они здоровущие и часто сами лакомятся охотниками на них. Опасные твари, не часто нам их приносят. Мясо этих крыс намного дороже, чем свинина или та же говядина с бараниной. А всё потому, что вкус у неё очень необычный и приятный. Да много про них говорят. Шкурки тоже в цене, но там сложнее, их выделывать уметь надо. Мой отчим не очень любит крысятину и только маман умеет настоять, чтобы иметь возможность прикупить сей деликатес. Но предложений в городе мало, очень мало, все охотники, удачливые охотники, свою добычу в верхнем городе продают. А нам редко кто такие предложения делает. Серебряный пятак за тушу - и это минимум. Так то!

Жмых только хмыкает на такой рассказ друга.

- То-то и пропадают эти охотники в подземельях, раскармливая крыс. За этот год там столько беженцев пропало! - качает он головой.

- Но, понятно, зарабатывать то хоть как-то надо. А тут такие цены, и эти рассказы про крыс, но никто же не говорит, что они проворные, твари, и что эти бестии с нас с вами весом, и просто большие!

Я поражённо смотрю на товарища, буквально выкатив из орбит глаза.

– Не бывает такого! – выдыхаю я.

– Ещё как бывает! – смеётся Киря, поддерживая друга, – это самый маленький размер из тех, что добывают, а так и того больше бывают! Я еле-еле тушу от земли оторвать могу. Такие тяжёлые туши приносят иной раз и заметьте, друзья, это уже распотрошённая тушка, без внутренностей и обычно без шкуры!

Шкуры! У меня в голове сложился пазл.

У меня же, в найденной мной комнате, столько засушенных шкур! И подъёмник! Так вот кто, оказывается, прирезал бывшего хозяина, теперь уже моих апартаментов. Слово-то какое! Вот тебе и ответ, чем занимался бывший владелец того тела с сапогами. Крысами. Добывал он их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/moskalenko_yuriy/put-odarennogo-krysolov-kniga-pervaya-chast-pervaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)